

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ТРУДА¹

Р.М. НУРЕЕВ

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики,
e-mail: nureev@hse.ru

Глава 11

11.1. Экономические последствия промышленной революции

Рыночная экономика

Промышленная революция создала адекватную материально-техническую базу для развития совершенной конкуренции в условиях рыночной экономики. Совершенная конкуренция (*perfect competition*) предполагает: 1) множество покупателей и продавцов, 2) однородность товаров и услуг, 3) отсутствие ценовой дискриминации, 4) полную мобильность всех ресурсов, 5) абсолютную информированность о ценах. Остановимся на этих признаках подробнее.

Когда на рынке функционирует **множество покупателей и продавцов**, доля каждого экономического агента чрезвычайно мала. Он не в состоянии влиять на цены и объем продаваемых товаров и услуг. Цена на покупаемый (или продаваемый) товар для него складывается объективно, не зависит от его воли и желания. Он выступает как «ценополучатель». Единственно, что определяет он сам — это количество покупаемой (или продаваемой) по данной цене продукции. Для упрощения мы **исходим из однородности товаров и услуг**. Это означает, что отсутствуют какие-либо различия у товаров одного качества. Мы абстрагируемся от торговых марок, торговых знаков, рекламы, которая может сделать два одинаковых (по потребительским свойствам) товара разнокачественными для потребителя. Предпосылка об однородности тесно связана с предпосылкой об отсутствии ценовой дискриминации.

Мы предполагаем, что **никто не подвергается ценовой дискриминации**: продукт одинакового качества продается по одной и той же цене всем покупателям, то есть не существует ситуации, когда одинаковый продукт продается одним покупателям по одной цене, а другим — по другой. Тем самым отсутствуют какие-либо основы для возникновения монопольной власти на рынке.

Полная мобильность ресурсов означает, что не существует каких-либо барьеров для входа в любую отрасль производства (на любой рынок) или выхода из нее. Отсутствуют экономические, юридические или политические запреты для перелива капитала, труда и других ресурсов из отрасли в отрасль. Предприниматели, уходя из отрасли или входя в нее, руководствуются исключительно экономическими критериями, и прежде всего прибыльностью (или убыточностью) производства. Перелив ресурсов характеризует чрезвычайную гибкость рыночной системы. Изменение вкусов, технологий и т.п. приводит к изменению относительных цен, а они выступают как важный индикатор, показывающий, куда следует направить ресурсы. Ценовой механизм, с одной стороны, фиксирует сложившуюся в данном обществе ситуацию, отражает результаты свободного волеизъявления покупателей и продавцов, а с другой — подает сигналы для нового перераспределения ресурсов: где производство может осуществляться с высокой прибылью, со средней, а где уже ведется в убыток.

«В организации экономической деятельности, — пишут Роза и Милтон Фридмен, — цены выполняют следующие три функции: во-первых, они передают информацию; во-вторых, служат стимулом к применению наиболее экономичных методов производства, что ведет к наиболее эффективному использованию имеющихся ресурсов; в-третьих, они определяют, кто получает какую долю произведенного продукта, — другими словами, устанавливают распределение доходов»². Безусловно, все эти функции тесно связаны между собой, переплетаются, поддерживают друг друга.

¹ Продолжение. Начало см.: TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 1–4; 2011. Т. 9. № 1–4; 2012. Т. 10. № 1.

² Фридмен и Хайек о свободе. Вашингтон: CATO Institute, 1985. С. 36.

Наконец, очень важной является **предпосылка об абсолютной информированности о ценах**. Дело в том, что отсутствие необходимой информации может стать препятствием для продажи равнокачественных товаров по одинаковым ценам, служить основой для ценовой дискриминации или стать препятствием для перелива капитала. Это тем более важно сейчас, в период становления постиндустриального общества. Таковы идеальные условия, отрицающие существование монополий, вмешательство государства, инфляцию и т.д.

В реальной действительности существуют обстоятельства, значительно отклоняющиеся от идеальных и превращающие совершенную конкуренцию в несовершенную. Это означает, что экономическая свобода существует как потенция, как возможность, превращение которой в действительность модифицируется многими обстоятельствами и в конечном счете уровнем экономического развития.

11.2. Золотомонетный стандарт и его эволюция

Золотомонетный стандарт и его эволюция

О свободном рынке в Англии можно говорить лишь в период после 1834 г., когда Спинхемленд был отменен и стала распространяться *laissez-faire*. Свободный рынок опирался на *три принципа*: конкурентный рынок труда, систему золотого стандарта и свободу международной торговли. Эти принципы стали частями единого целого. Остановимся сначала на роли золотого стандарта.

Денежное обращение представляет собой систему, в рамках которой отдельные элементы находятся в определенном единстве. Основными элементами являются: 1) название денежной единицы и масштаб цен; 2) виды денежных знаков, порядок их выпуска и характер обеспечения; 3) организация безналичного платежного оборота; 4) курс национальной валюты, порядок ее обмена на иностранную. Регулирование денежной системы осуществляется финансовыми органами, приводящими в соответствие различные элементы системы.

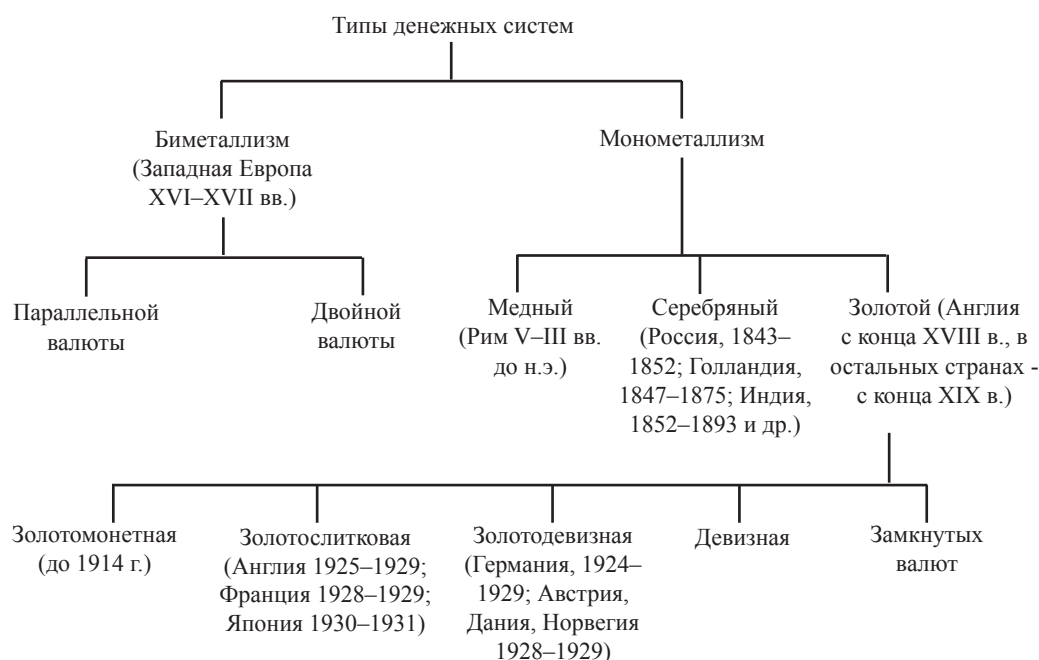

Рис. 11-1. Основные типы денежных систем

Существуют два основных типа денежных систем: биметаллизм и монометаллизм (см. рис. 11-1). При биметаллизме роль всеобщего эквивалента играют два металла — золото и серебро, при монометаллизме — один. Система биметаллизма была широко распространена в эпоху первоначального накопления капитала в Европе в XVI–XVIII веках. Однако сосуществование двух металлов противоречит природе денег как всеобщего эквивалента. Поэтому с течением времени биметаллизм сменился системой монометаллизма. Исторически существовали три вида монометаллизма: медный (Рим V–III вв. до н.э.), серебряный (Россия 1843–1852 гг., Голландия 1847–1875 гг., Индия 1852–1893 гг. и др.), золотой (Англия с конца XVIII в., другие

страны — 70–90-е гг. XIX в.). Золотой металлизм существовал до первой мировой войны в форме золотомонетного стандарта. Для этой системы характерны: 1) свободная чеканка золотых монет, 2) свободный размен знаков стоимости на золотые монеты и 3) свободное движение золота между странами.

После Первой мировой войны возникли золотослитковые и золотодевизные стандарты. Страны, обладающие крупными запасами золота (Англия, Франция, Япония), ввели у себя золотослитковый стандарт; страны, не обладающие значительными запасами золота (Германия, Австрия, Дания, Норвегия и др.), ввели у себя золотодевизный стандарт. При золотослитковом уже не существовало свободной чеканки золотых монет, а размен стоимости на золото был ограничен стоимостью слитков. В Англии, например, необходимо было иметь 1700 фунтов стерлингов, чтобы получить слиток в 12,4 кг., во Франции — 215 тыс. франков для получения слитка в 12,7 кг. При золотодевизном стандарте связь с золотом была еще более опосредованной. Необходимо было предварительно накопить валюту стран с золотослитковым стандартом с тем, чтобы обменять ее на мировом рынке на золото. Золотослитковый и золотодевизный стандарты являются системами без золотого обращения. В 1944 г. был образован Международный валютный фонд, который установил стоимость тройской унции (31,1035г) в 35 долларов США.

Доллар США и фунт стерлингов были закреплены в качестве резервных валют, поддерживавших официально объявленную стоимость золота. Для современного развития характерно нарастающее вытеснение из обращения золота кредитными деньгами как во внутреннем обороте, так и на мировом рынке.

Итак, мы видим, что «дорога к свободному рынку была открыта и оставалась открытой благодаря громадному росту интервенционистских мер, беспрестанно организуемых и контролируемых из центра»³. Любопытно однако и то, что она продолжалась сравнительно недолго – каких-нибудь 30–40 лет. Уже 1870–1880 гг. стали периодом крушения ортодоксального либерализма, потому что во всех сферах стало проявляться «коллективистское» контрдвижение. В сфере труда были приняты законы о профсоюзах, и пыльным цветом расцвело фабричное законодательство. В аграрной сфере стал набирать силу протекционизм (аграрные тарифы и другие защитные меры отечественного сельскохозяйственного производства). Конкурентные рынки все больше и больше превращались в монопольные, а во внешней сфере набирали силу империалистические тенденции. Любопытно, что контрдвижение против экономического либерализма стало спонтанной реакцией, которая охватила все без исключения развитые страны, так что даже самые последовательные приверженцы этого учения не могли не осознать того факта, что *laissez-faire* несовместим с условиями развитого рыночного общества.

Дольше всего держался золотомонетный стандарт. Однако он приводил к тому, что промышленные предприятия и экономика в целом работали все с большим и большим напряжением. Фиксированность валютных курсов предполагала целую систему мер для поддержания стабильности валюты. Это было бы невозможно без увеличения национального экспорта. Однако для колониальных и зависимых стран (с их монокультурной специализацией) увеличение национального экспорта означало только одно: падение цен. Их попытки отказа от выплаты долга неизбежно приводили к политическому вмешательству извне. Политика канонерок в этих условиях становится довольно распространенной. Парадокс сложившейся ситуации заключается в том, что для поддержания экономического равновесия стали все чаще и чаще использовать политические инструменты.

И это касалось не только колониальных и зависимых стран (которые не могли себя защитить с помощью государства), но и развитых государств. Конец XIX – начало XX вв. характеризуются стремительным ростом колониальной системы. Между великими державами начинается борьба за привилегию торговли на политически защищенных рынках. Это приводит к экономическому и политическому разделу мира. Саморегулирующимся рынкам в этих условиях неизбежно приходит конец.

11.3. Обострение социальных противоречий.

Утопические проекты переустройства мира

Обострение социальных противоречий

Завершение промышленного переворота в Англии означало создание адекватной материально-технической базы капитализма, принципиально нового уровня капиталистического обобществления труда и производства. В ходе замены мануфактурного производства фабричным происходят глубоко-

³ Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. С. 157.

кие изменения в содержании и характере труда. Виртуозное мастерство ремесленников вытесняется однообразным механическим трудом. Рабочая сила становится товаром, а сам рабочий — живым придатком машины. Стремительными темпами растет урбанизация населения. Рыночные отношения приобретают всеобщий характер. На смену личной зависимости приходит вещная. Наемные рабочие все острее осознают свое отчуждение от того, что создано с помощью их рук и противостоит им в качестве капитала. Периодически повторяющиеся экономические кризисы перепроизводства становятся ярким проявлением внутренней противоречивости исторического развития капитализма.

Экономические кризисы перепроизводства, обострение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией все настойчивее ставят вопрос об исторических судьбах капитализма. Феодалный, мелкобуржуазный, «истинный», консервативный и критически-утопический социализм предлагают свои рецепты решения обнажившегося социального конфликта. Пытаясь преодолеть разрыв между идеальными представлениями о справедливости и прозаической реальностью, они пытаются разрешить коллизии буржуазной жизни путем создания умозрительных конструкций. Неудивительно поэтому, что для большинства таких теорий характерны элементы романтизма и утопизма.

Сен-Симон о перспективах развития человечества

Клод Анри Ревруа де Сен-Симон (1760–1825) — легендарная личность. Он участвовал: и в Американской революции (орден Цинцинната и звание полковника), и во Французской революции. В 1802 г. Сен-Симон публикует «Письма женевого обитателя к современникам», а позднее сборники — «Индустрию» (1817–1818) и «Организатор» (1819–1820).

**Сен-Симон
(1760–1825)**

Автор последовательно проводит идею о прогрессивном развитии человеческого общества и превращения политики в позитивную науку об организации индустриальной системы. В качестве критерия для выделения исторических стадий развития общества у него выступают смягчение эксплуатации человека человеком; прогресс знания от фетишизма и полицентрических религий к единобожию и метафизике, а от них к позитивной науке; а также смена классов-лидеров в обществе путем политических и научных революций. Уже после смерти Сен-Симона ученики (О. Родриг, С.-А. Базар, П. Анфантен) публикуют его работу «Новое христианство» (1825) а в 1828–1829 — «Изложение учения Сен-Симона», в которых исторический процесс показывается как убывание антагонизма анархии и возрастание ассоциации и планового комбинирования путем развития кредита и банковской системы.

«Привлекательный труд» Шарля Фурье

Мечты о будущем обществе **Шарль Фурье (1772–1837)** связывал с идеей привлекательности труда. Главные экономические пороки цивилизации, по его мнению, заключаются в том, что лишь одна треть населения занята производительным трудом, да и та испытывает к нему обычно отвращение. Остальная же часть населения является «паразитами»: домашними, социальными или обслуживающими общество («дополнительными»). Для замены «цивилизации» «гармонией» необходимо, по мнению Ш. Фурье, придание труду привлекательного характера. Это можно обеспечить разнообразием труда в рамках **фаланг** — производительно-потребительных коопераций, объединяющих по 1600–1800 человек. Поскольку переход к устройству фалангстеров предполагался исключительно мирным путем и исключительно на средства заинтересованных богатых лиц. Так возникла схема распределения долей производимого продукта между трудом (5/12), талантом (3/12) и капиталом (4/12). Любопытно, что идея Ш. Фурье оказалась способной вдохновить не одно поколение энтузиастов. Однако истории известна лишь единственная успешная апробация идеи фаланстера. Это — эксперимент французского предпринимателя Жана-Батиста Андре Гюэна (1817–1888) — изобретателя печи-«буржуйки», основавшего в 1859 г. компанию по производству печей, каминов и кухонных плит.

**Шарль Фурье
(1772–1837)**

Реформатор Роберт Оуэн

Роберт Оуэн (1771-1858) в 7 лет окончил начальную школу. С 10 лет начинается его трудовая деятельность, а в 20 лет он уже менеджер в Манчестере. Удачная женитьба на дочери

**Роберт Оуэн
(1771-1858)**

владельца бумагопрядильной фирмы позволила получить кредиты для выкупа у тестя предприятия в шотландском городе Нью-Ланарке. На этой фабрике он заводит новые порядки: 10-часовой рабочий день (вместо 13), активно занимается улучшением быта рабочих, организует первый в Британии сад-ясли, школу для детей рабочих, устанавливает минимальный возраст работающих – 10 лет. Производственная дисциплина поддерживается на предприятии с использованием морального стимулирования.

Оуэн не ограничивается своим бизнесом и выступает с широкой программой реформ. В 1813 г. он начинает пропаганду национальной организации трудового воспитания, в 1815 г. публикует «Замечания о влиянии фабричной системы», в 1817 г. выступает с программой радикальной перестройки общества путем создания «поселков общности и сотрудничества». Однако попытки реализовать на практике социалистические идеи путем организации трудовых колоний потерпели пол-

ный провал (1825–1827 — колония Орбистон, близ Глазго; 1828–1834 — колония Новая гармония в Индиане, США).

Утопические эксперименты социалистов-рикардианцев

Соединение рикардианской теории труда с идеями Оуэна о «биржах справедливого обмена» определило аргументацию социалистов-рикардианцев за право рабочего на полный продукт труда. В 1824 г. **Уильям Томпсон (1785–1833)** публикует «Исследование о принципах распределения богатства применительно к человеческому счастью», в котором впервые появляется понятие прибавочной стоимости (*surplus value*).

В 1825 г. **Томас Годскин (1787–1869)** выпускает работу с характерным названием «Защита труда против притязаний капитала», а в 1827 г. — труд «Народная политическая экономия». В этой книге дается развернутая критика «закона народонаселения» Мальтуса и появляются элементы исторического понимания экономических категорий.

Согласно трудовой теории ценности, стоимость товаров воплощает в себе определенное количество часов общественно необходимого рабочего времени. Поэтому отдельные экономисты, в частности, **Джон Грей (1798–1851)**, пытались обосновать необходимость выражения стоимости товаров непосредственно в часах рабочего времени, — в своеобразных «рабочих деньгах». Товаропроизводители, по мысли Дж. Грея, должны были сдавать в банк продукты своего труда, получая за них определенное количество «рабочих денег», на которые в этом банке они могли бы купить необходимые им товары. В конце 20–40-х гг. XIX в. были предприняты попытки практической реализации идеи «рабочих денег». В 1829 г. в Марселе адвокат Мацель организовал «банк обмена»; в 1832–1834 гг. по инициативе Р. Оуэна были открыты «базары справедливого обмена» в Англии; в 1849 г. П.Ж. Прудон учредил аналогичный «народный банк». Однако все эти проекты потерпели крах. Это произошло потому, что банки «справедливого обмена» не могли правильно определить ни величину общественно необходимого времени, ни величину общественной потребности. Их организаторы не учитывали в полной мере того, что труд товаропроизводителей носит частный характер и лишь в процессе обмена обнаруживает свою общественную природу. Такие банки пытались обобществить сферу обращения, не затрагивая сферу производства, основу которой составлял строй обособленных частных товаропроизводителей.

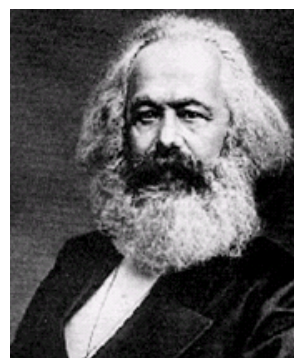
11.4. Политическая экономия труда

Молодой **Карл Маркс (1818–1883)** также стремился первоначально преодолеть «противоположность между действительным и должным»⁴. А для этого необходимо было изучить противоречия реальной действительности и критически проанализировать попытки решения возникших

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 40. С. 10.

проблем в истории философии, политической экономии и утопического социализма. Высшие достижения предшествующего духовного развития человечества – немецкая классическая философия, английская классическая политическая экономия и французский утопический социализм – стали основными источниками марксизма

В середине 1840-х – начале 1850-х гг. **К. Маркс** начинает осваивать предшествующую ему политическую экономию, пытаясь преодолеть ее историческую ограниченность. Уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс показывает, что частная собственность – результат отчужденного труда. Причиной отчуждения в свою очередь является стихийно развивающееся общественное разделение труда. Исследование взаимосвязи разделения труда и отношений собственности завершается открытием диалектики производительных сил и отношений общения («Немецкая идеология»). Анализ структуры отношений общения позволяет Карлу Марксу выделить из них в 1840-е гг. производственные отношения. Успеху исследований К. Маркса в немаловажной степени способствовала совершенная им революция в методе исследования. К. Маркс впервые успешно применяет метод материалистической диалектики в анализе социально-экономических явлений. Это позволяет ему не только дать всестороннюю критику предшествовавшей политической экономии, но и поставить перед собой гигантскую задачу – с позиций рабочего класса создать научную систему категорий и законов капиталистического способа производства. В «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» была развита трудовая теория стоимости (ценности) и создана теория прибавочной стоимости, научно обоснованы материальные предпосылки коммунизма. Разработанная Марксом теория товара и денег была опубликована в 1859 г. в работе «К критике политической экономии». Экономические исследования К. Маркса позволили ему сформулировать материалистическое понимание истории, которое в свою очередь способствовало дальнейшему углублению анализа политической экономии.

**Карл Маркс
(1818–1883)**

В результате интенсивных занятий К. Маркс к середине 1860-х гг. заканчивает работу над предварительным (черновым) вариантом всех четырех томов «Капитала». В сентябре 1867 г. вышел I том «Капитала». Именно в этом произведении была последовательно представлена теория прибавочной стоимости (ценности), которую В. И. Ленин назвал краеугольным камнем экономической теории К. Маркса⁵.

«Капитал» остался непревзойденным образцом применения диалектического метода к анализу капитализма. Широкому распространению марксизма способствовали изданные **Фридрихом Энгельсом (1820–1895)** II и III томов «Капитала» (1885 и 1894), а также его собственные экономические работы, и прежде всего «Анти-Дюринг» (1877–1878), ставший краткой энциклопедией марксизма.

Экономическое учение К. Маркса

Предметом исследования в «Капитале» являются «капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена»⁶. Непосредственным объектом исследования была выбрана Англия как классическая капиталистическая страна, опередившая европейские страны в буржуазном развитии. Конечной целью провозглашалось открытие экономического закона движения современного Марксу капиталистического общества⁷.

В первом отделе «Товар и деньги» (гл. 1–3) изложены основы теории стоимости⁸. Характеризуя I том «Капитала», К. Маркс писал: «Самое лучшее в моей книге: 1) подчеркнутый уже в первой главе двойственный характер труда, смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается все понимание фактов); 2) исследование прибавочной стоимости независимо от ее особых форм: прибыли, процента, земельной ренты и т. д.»⁹

Последовательно проведенное через всю книгу учение о двойственном характере воплощенного в товаре труда позволило решить проблемы, перед которыми остановилась классическая

⁵ См. там же. С. 45.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 6.

⁷ Первое издание I тома «Капитала» несколько отличалось по своей структуре от последующих: оно состояло из 6 больших глав, однако в дальнейшем после переработки К. Маркс разделил весь текст «Капитала» на 25 глав, объединив их в 7 отделов.

⁸ Здесь и далее стоимость и ценность рассматриваются как эквиваленты в соответствии со сложившейся традицией перевода.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 31. С. 277.

буржуазная политическая экономия, и построить стройную диалектическую систему категорий и законов капиталистического способа производства. В основе этой системы лежит развитие противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью, конкретным трудом и абстрактным, частным и общественным трудом. Анализ двух полюсов выражения формы стоимости (относительной и эквивалентной) позволил проследить основные этапы развития противоречия товарного отношения от простой, случайной, или единичной, формы стоимости вплоть до ослепительной денежной формы. Исследование формы стоимости позволило дать более глубокую характеристику цене, выявить причины количественного и качественного несовпадения ее с величиной стоимости и тем самым показать действие основного закона товарного производства — закона стоимости путем характеристики функций денег.

Последний продукт товарного обращения — деньги — является первой формой проявления капитала. Кругооборот денег как капитала ($D—T—D^1$), в ходе которого осуществляется процесс самовозрастания капитальной стоимости, исследуется во втором отделе «Превращение денег в капитал» (гл. 4). $D—T—D^1$ является всеобщей формулой капитала, присущей промышленному, купеческому капиталу, а также капиталу, приносящему проценты, потому что отражает капитал так, как он непосредственно проявляется в сфере обращения. Существование всеобщей формулы капитала предполагает возрастание стоимости; создается впечатление, что обмениваются не эквиваленты. В связи с этим Марксом была сформулирована антиномия возникновения капитала: «...капитал не может возникнуть из обращения и так же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении»¹⁰. Решение противоречия всеобщей формулы капитала на базе закона стоимости К. Маркс связывает с появлением работника, свободного в двояком смысле: во-первых, свободного как личность и, во-вторых, свободного от средств производства и жизненных средств, т. е. с появлением *товара рабочая сила*. Капиталист покупает на рынке (в сфере обращения) рабочую силу — специфический товар, потребление которого (в сфере производства) позволяет капиталисту не только сохранить, но и увеличить стоимость капитала, произвести *прибавочную стоимость*. Характеристика рабочей силы в качестве специфического товара позволила К. Марксу разорвать порочный круг, в котором вращалась классическая политэкономия, называвшая в качестве источника стоимости труд, толкуя в то же время о «стоимости труда».

Следующие три отдела посвящены анализу производства прибавочной стоимости. В третьем отделе «Производство абсолютной прибавочной стоимости» (гл. 5–9) исследуются как всеобщие моменты капиталистического производства, так и особенные его черты, когда производство прибавочной стоимости обеспечивалось главным образом путем удлинения рабочего дня. К. Маркс характеризует капиталистическое производство как исторически определенную форму единства производительных сил и производственных отношений, как единство процесса труда и процесса увеличения стоимости. Учение о двойственном характере труда позволяет К. Марксу показать, какую роль играют факторы процесса труда в образовании и увеличении стоимости. Развивая свое учение о постоянном и переменном капитале, Маркс показывает, что в процессе труда рабочий создает не только эквивалент стоимости своей рабочей силы, но и прибавочную стоимость. Поэтому норма прибавочной стоимости, по мнению К. Маркса, является точным выражением степени эксплуатации при капитализме.

Первоначально (середина XIV–конец XVII вв.) капиталистам удавалось максимально удлинять рабочий день. Однако специфическая природа покупаемого капиталистом товара рабочая сила ограничивает возможности его бесконечного потребления. Столкновение прав покупателя и продавца, класса капиталистов и рабочего класса поэтому неизбежно выливается в классовую борьбу за нормирование рабочего дня, за его ограничение нормальной величиной. В «Капитале» показаны первые успехи рабочего класса в этой борьбе, а также влияние английского фабричного законодательства XIX в. на другие страны. Исследование трех законов нормы и массы прибавочной стоимости позволило Марксу не только раскрыть ограниченность производства первой абсолютной прибавочной стоимости, но и показать неизбежность дополнения ее более совершенными методами эксплуатации, в частности производством относительной прибавочной стоимости.

Четвертый отдел «Производство относительной прибавочной стоимости» (гл. 10–13) посвящен анализу содержания и методов эксплуатации рабочего класса в условиях роста производительной силы труда. К. Маркс раскрывает механизм конкурентной борьбы, в ходе которой

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 176.

стремление получить избыточную прибавочную стоимость путем удешевления товаров приводит в конечном итоге к снижению стоимости товара рабочая сила и увеличению прибавочного рабочего времени за счет необходимого. К. Маркс характеризует кооперацию, разделение труда и мануфактуру, машины и крупную промышленность не только как ступени создания материально-технической базы капитализма, но и как методы производства относительной прибавочной стоимости. Тем самым дается характеристика предпосылок, хода и последствий промышленной революции, раскрывается основное противоречие капитализма, которое понимается Марксом как противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Пятый отдел «Производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости» (гл. 14–16) показывает единство и различие двух форм прибавочной стоимости, их диалектическую взаимосвязь, подводит итоги исследования производительного труда, формального и реального подчинения труда капиталу. Здесь также рассматривается, как отражается на величине цены рабочей силы и прибавочной стоимости изменение продолжительности рабочего дня, производительной силы и интенсивности труда; показывается взаимосвязь основной формулы нормы прибавочной стоимости с ее производными формулами.

Шестой отдел «Заработная плата» (гл. 17–20) посвящен характеристике сущности и основных форм заработной платы. К. Маркс показывает не только неизбежность превращения стоимости и цены рабочей силы в заработную плату, но и фетишизм этой категории, который не сумели преодолеть даже классики политэкономии. Иррациональность заработной платы заключается в том, что, будучи формой оплаты лишь необходимого рабочего времени, она на поверхности буржуазного общества выступает как «цена труда», т. е. как оплата всего рабочего времени, включая прибавочное. В этом же отделе К. Маркс анализирует две основные формы заработной платы: повременную и поштучную, а также национальные различия в заработной плате.

В седьмом отделе «Процесс накопления капитала» (гл. 21–25) анализируется превращение прибавочной стоимости в капитал. Исследование начинается с простого воспроизводства, в ходе которого фонд жизненных средств приобретает особую историческую форму переменного капитала, авансированный капитал превращается в накопленную (капитализированную) прибавочную стоимость и осуществляется воспроизводство капиталистических производственных отношений: капиталиста на одной стороне и рабочего — на другой. Анализ расширенного воспроизводства осуществляется в два этапа. На первом К. Маркс рассматривает превращение законов собственности товарного присвоения, критикует предшествующую ему политическую экономию по вопросу воспроизводства в расширенном масштабе, а также выясняет обстоятельства, определяющие размеры накопления. На втором этапе Маркс исследует, как расширенное воспроизводство влияет на положение рабочего класса, анализирует капиталистический закон народонаселения. В частности, он выясняет, что рост органического строения капитала является причиной образования относительного перенаселения, или промышленной резервной армии труда, показывает действие всеобщего закона капиталистического накопления. В гл. 24 анализируется процесс так называемого первоначального накопления капитала, в ходе которого произошло отделение непосредственных производителей от средств производства и жизненных средств и были созданы предпосылки для капиталистического производства, а также показывается историческая тенденция капиталистического накопления, обосновывается неизбежность гибели капитализма.

В I томе «Капитала» простое и развитое товарное обращение исследовались лишь в той мере, в какой это было необходимо для понимания процесса производства капитала. Изучение производства прибавочной стоимости и накопления позволило глубоко и всесторонне решить антиномию возникновения капитала со стороны процесса производства. Однако для окончательного ответа на поставленный ходом исследования вопрос необходимо было детально проанализировать и сферу обращения капитала. Этому и посвящен **второй том «Капитала»**.

В первом отделе II тома «Капитала» — «Метаморфозы капитала и их кругооборот» (гл. 1–6) — исследуется движение самовозрастающей капитальной стоимости, воспроизводство индивидуального капитала. Весь процесс кругооборота капитала представлен К. Марксом как совокупность метаморфозов капитала: $D \rightarrow T \xrightarrow{Pc} C_{sp} \dots P \dots T^1 \rightarrow D^1$.

На первой стадии кругооборота денежный капитал противостоит наемному рабочему как чужая собственность, как деньги, на которые покупаются его рабочая сила и средства производ-

ства. На второй стадии производительный капитал уже включает наряду со средствами производства и самого наемного рабочего как одну из своих неотъемлемых составных частей. На третьей стадии товарный капитал выступает как отчужденный от наемного рабочего результат его труда, как собственность капиталиста. Такой подход позволяет К. Марксу преодолеть метафизическое представление о капитале лишь как средствах производства, т.е. как вещи, находящейся в собственности капиталиста. Таким образом, анализ кругооборота позволяет не только показать капитал как движение, но и раскрыть новые грани отношения между с наемным трудом и капиталом.

Исследование кругооборота капитала рассматривается К. Марксом не только как единство стадий, функциональных форм, но и как единство трех фигур кругооборота, каждая из которых по-своему раскрывает и по-своему маскирует цель капиталистического производства, роль и место производства и обращения в движении капитала. Общим для всех трех фигур кругооборота является возрастание стоимости как цель и движущий мотив капиталистического производства. В кругообороте денежного капитала это выражено в самой форме, в кругообороте производительного капитала раскрывается процесс увеличения стоимости, кругооборот товарного капитала начинается и заканчивается возросшей стоимостью. Между этими фигурами существует диалектическое единство не только функциональных форм и стадий (метаморфозов капитала), но и текучее единство процесса производства и процесса обращения. Каждая функциональная форма и предполагает другие и исключает их, обуславливая единство непрерывности и прерывности. Промышленный капитал в ходе своего движения одновременно находится во всех формах и на всех стадиях. Однако для этого между ними должны существовать определенные соотношения, качественная и количественная пропорциональность. Если общественный капитал, характеризуемый как целое, отличается непрерывностью, то для индивидуальных капиталов она более или менее постоянно нарушается, достигая своего апогея в периодически повторяющихся кризисах перепроизводства.

Во II томе дается определение капитала как движения, в ходе которого стоимость проходит стадии производства и обращения, сохраняет и увеличивает себя. Таким образом, сфера обращения не ограничивается лишь реализацией товаров, в той или иной форме в ней продолжается процесс производства. Поэтому К. Маркс производит тщательный анализ издержек обращения с точки зрения процесса труда и образования; (увеличения) стоимости, (чистые и дополнительные издержки).

Второй отдел II тома «Капитала» посвящен исследованию оборота капитала (гл. 7–17). В нем выясняется вопрос о скорости движения капитала в целом и его составных частей, исследуются условия непрерывности движения капитала в производстве и обращении, структура времени оборота, выясняются причины распада капитала на авансированный и действительно примененный.

Центральной частью второго отдела является анализ деления капитала на основной и оборотный, выяснение его отличия от деления капитала на постоянный и переменный. Достоинством подхода К. Маркса является раскрытие объективной обусловленности такого деления и его фетишизма. Деление на основной и оборотный капитал удерживает в себе различие между постоянным и переменным капиталом, но удерживает лишь частично, в снятом виде. Основной и оборотный капитал — превращенные формы постоянного и переменного капитала, в которых тайна происхождения прибавочной стоимости замаскирована, скрыта. Именно поэтому такое большое внимание К. Маркс уделяет анализу теорий основного и оборотного капитала (физиократы, А. Смит, Д. Рикардо).

Исследование общего и реального оборота капитала позволило К. Марксу сформулировать принципиально важное положение о том, что материальной основой периодичности экономических кризисов при капитализме является массовое обновление основного капитала. Это положение сохраняет фундаментальное значение и для современного капитализма, позволяя провести четкое разграничение между циклическими кризисами перепроизводства, с одной стороны, и структурными, промежуточными и т. п. кризисами — с другой.

Анализ составных частей времени оборота (времени производства и времени обращения) и исследование особенностей оборота оборотного капитала позволили К. Марксу выявить причины распада капитала на действующий и бездействующий, авансированный и действительно примененный, выявить влияние времени оборота на возрастание капитала по стоимости, «проанализировать возможность и необходимость появления кредита. Последовательное проведение различия между авансированным и действительно примененным переменным капиталом позволило

К. Марксу решить проблему, которую не могла решить школа Д. Рикардо, — проблему годовой нормы прибавочной стоимости. Проведенный К. Марксом анализ показал, что только переменный капитал, действительно примененный в процессе труда, производит прибавочную стоимость.

В третьем отделе «Воспроизводство и обращение всего общественно капитала» (гл. 18–20) выясняются условия, при которых весь капиталистически произведенный общественный продукт может быть полностью реализован. Прежде чем проанализировать простое и расширенное воспроизводство всего общественного капитала Маркс рассматривает прежние представления о предмете. Ограниченность трактовки воспроизводства общественного капитала, осуществленной автором «Богатства народов», заключается в том, что «Смит не видит, как это видел уже Кенэ, повторного появления стоимости, постоянного капитала в обновленной форме»¹¹, то есть он сводит общественный капитал лишь к вновь созданной стоимости. Это приводит А. Смита к смешению личного и производительного потребления.

Четкое выделение основных предпосылок анализа воспроизводства всего общественного капитала позволило К. Марксу определить условия пропорционального развития. Важнейшими предпосылками анализа являются:

- 1) деление совокупного общественного продукта по натуральной форме (на средства производства и предметы потребления) и по стоимости (на $c + v + m$);
- 2) совпадение цен со стоимостью;
- 3) анализ «чистого» капитализма, состоящего только из двух классов (буржуазии и пролетариата);
- 4) постоянство нормы прибавочной стоимости;
- 5) неизменность органического строения капитала;
- 6) абстракция от различий в обращении между основным и оборотным капиталом и т.п. (абстракция от кредитных денег, от обособившихся частей промышленного капитала, внешней торговли, непроизводственной сферы, налоговой системы, земельной ренты и т. д.).

Соблюдение указанных предпосылок позволило К. Марксу определить, что основная трудность изучения и объяснения воспроизводства и обращения всего общественного капитала заключается, в анализе простого воспроизводства. Сформулированные К. Марксом условия простого воспроизводства: $I(v + m) = IIc$; $I(v + m) + II(v + m) = II(c + v + m)$; $I(c + v + m) = Ic + IIc$ обеспечивают равномерное и пропорциональное развитие двух подразделений и всего совокупного общественного продукта.

Анализируя накопление и расширенное воспроизводство, К. Маркс указал на ведущую роль I подразделения. Она подчеркнута порядком исследования, а также тем обстоятельством, что норма накопления в I подразделении является независимой переменной величиной, а во втором — зависимой. К тому же темпы роста всех частей совокупного общественного продукта имеют тенденцию к выравниванию на уровне темпов роста I подразделения. В схемах К. Маркса не показано увеличение органического строения капитала, однако оно предполагается, о чем свидетельствуют два примера расширенного воспроизводства. Если в первом примере органическое строение капитала составляет 4:1, то во втором — 5:1. Причем второй пример, по мнению К. Маркса, отражает более высокий уровень развития капитализма.

Предметом исследования III тома является процесс капиталистического производства, взятый в целом. К. Маркс стремится «найти и показать те конкретные формы, которые возникают из процесса I движения капитала, рассматриваемого как целое», т. е. показать приближение «к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в воздействии разных капиталов друг на друга, в конкуренции и в обыденном сознании самих агентов производства»¹².

Первый отдел «Превращение прибавочной стоимости в прибыль и нормы прибавочной стоимости в норму прибыли» (гл. 1–7) начинается с анализа причин превращения затрат труда в затраты капитала. Превращение части стоимости товара в издержки производства приводит к превращению прибавочной стоимости в прибыль. К. Маркс характеризует прибыль как превращенную форму прибавочной стоимости. Прибыль выступает не как результат эксплуатации рабочей силы, а как порождение всего авансированного капитала. К. Маркс подробно рассматривает факторы, влияющие на величину нормы прибыли, экономию в применении постоянного капитала, влияние колебания цен и другие факторы.

Во втором отделе «Превращение прибыли в среднюю прибыль» (гл. 8–12) К. Маркс решает задачу, которую не смогла решить школа Д. Рикардо. Д. Рикардо и особенно его ученики стол-

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. С. 407.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 29.

кнулись с проблемой: если товары продаются по стоимости, тогда (вследствие разного органического строения и разной скорости оборота капитала в разных отраслях) не может быть равной прибыли на равный капитал. Между тем это противоречило практике хозяйствования капитализма свободной конкуренции, когда в общем и целом принцип, равной прибыли на равный капитал соблюдался. Отсюда следовал логический вывод о том, что теория трудовой стоимости неверна. К. Марксу принадлежит честь решения проблемы средней нормы прибыли на базе трудовой теории стоимости. Во втором отделе показаны причины и механизм образования общей (средней) нормы прибыли путем межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции. Товары в условиях капитализма свободной конкуренции продаются не просто как продукты труда, но как продукты капитала. Это приводит к отклонению цен от стоимости товаров и образованию цен производства. К. Маркс выявляет причины краткосрочных и долгосрочных изменений цен производства. Учение о ценах производства имело значение для обоснования классовой борьбы пролетариата, так как наглядно показывало, что каждого рабочего эксплуатирует не только отдельный капиталист, но и класс капиталистов в целом. Этому «масонскому братству» капиталистов, считал К. Маркс, необходимо противопоставить интернационализм рабочего класса.

Третий отдел «Закон тенденции нормы прибыли к понижению (гл. 13–15) показывает, как рост производительной силы труда, способствуя повышению органического строения капитала, приводит к падению нормы прибыли. Тенденцию нормы прибыли к понижению заметил еще Д. Рикардо, однако он связывал ее с законом убывающего плодородия, вследствие которого росла стоимость земледельческих продуктов и соответственно заработная плата. Рост заработной платы, по мнению Д. Рикардо, способствовал уменьшению массы прибыли и в конечном счете приводил к падению ее нормы. К. Маркс показал, что падение нормы прибыли связано не с убывающим плодородием, а с ростом производительной силы труда, который приводит к повышению органического строения капитала. Более того, К. Маркс доказал, что падение нормы прибыли может сопровождаться ростом ее массы. К. Маркс подробно останавливается на факторах, препятствующих понижению нормы прибыли (повышение степени эксплуатации труда, уменьшение заработной платы ниже стоимости рабочей силы, удешевление элементов постоянного капитала, относительное перенаселение, внешняя торговля, увеличение акционерного капитала). Действие этих причин способствует превращению закона в тенденцию.

Норма прибыли — важнейший показатель капиталистического хозяйствования. Поэтому открытая К. Марксом закономерность свидетельствовала, по его мнению, об исторической ограниченности капиталистического способа производства. Анализ развития внутренних противоречий закона позволяет К. Марксу показать конфликт между расширением производства и самовозрастанием стоимости, выявить причины образования избытка капитала при избытке населения. И хотя в ходе капиталистических кризисов перепроизводства удается частично разрешить возникающие противоречия, тем не менее главное противоречие остается, так как основным препятствием развития производительных сил и настоящим пределом капиталистического производства является, по Марксу, сам капитал.

Четвертый отдел «Превращение товарного капитала и денежного капитала в товарно-торговый капитал и денежно-торговый капитал» (гл. 16–20) показывает образование средней прибыли и цены производства с учетом функционирования товарно-торгового капитала. К. Маркс впервые объясняет на базе трудовой теории стоимости источник торговой прибыли, возмещение торгового капитала, дополнительных и чистых издержек обращения. Особенностью товарно-торгового капитала является то, что в отличие от промышленного капитала скорость его оборота не влияет на норму прибыли. В этом же отделе К. Маркс рассматривает такую специфическую, переходную к ссудному капиталу форму, как торговля деньгами, — денежно-торговый капитал; а также дает очерк по истории купеческого капитала. Характерной чертой III тома является то, что в нем рассматривается торговый и ссудный капитал как обособившиеся формы промышленного капитала, поэтому история предшествующих капитализму форм капитала — купеческого и ростовщического, — а также генезис капиталистической земельной ренты даются в конце соответствующих разделов.

Пятый отдел «Распадение прибыли на процент и предпринимательский доход. Капитал, приносящий проценты» (гл. 21–36) посвящен анализу еще одной обособившейся и самой фетишистской в буржуазном обществе формы промышленного капитала. В отличие от торгового капитала, приносящий проценты, не участвует в образовании средней прибыли и выступает как своеобразная надстройка к промышленному и торговому капиталу. Восходя от абстрактно-

го к конкретному, К. Маркс исследует четыре формы капитала, приносящего проценты: ссудный, банковый, фиктивный и ростовщический. На первой ступени К. Маркс анализирует распадение прибыли на процент и предпринимательский доход и рассматривает движение принадлежащего капиталистам денежного капитала в качестве ссудного. На втором этапе К. Маркс рассматривает механизм функционирования банковского капитала, источники его формирования, состав, направление движения, причины образования капиталотворческой функции банков. Банки не только используют свободный денежный капитал буржуазии, но и мобилизуют денежные средства других слоев населения, а также государственных и частных учреждений. Кроме того, они занимаются эмиссией банкнот и обеспечивают прибыльное применение имеющегося капитала. Таким образом, К. Маркс характеризует банковый капитал как более сложную форму, чем ссудный. Это позволяет ему определить истинную роль кредита в капиталистическом производстве (в уравнивании нормы прибыли, сокращении издержек обращения и образовании акционерных обществ), показать соотношение в движении денежного и действительного капитала, проанализировать денежное обращение при кредитной системе, а также дать критику денежной и банковской школ. К. Маркс рассматривает акционерные общества как «результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей... в непосредственную общественную собственность»¹³. Завершается раздел анализом типичного для докапиталистических формаций ростовщического капитала и истории его вытеснения кредитными учреждениями в эпоху становления буржуазного способа производства.

Шестой отдел «Превращение добавочной прибыли в земельную ренту» (гл. 37–47) посвящен изучению определенных отношений производства и обмена, которые возникают из приложения капитала к сельскому хозяйству. Основное внимание К. Маркс уделяет в III томе «Капитала» анализу дифференциальной ренты как наиболее адекватной капиталистическому аграрному строю. Заслугой К. Маркса является то, что он освободил теорию дифференциальной ренты от связи с законом убывающего плодородия, с помощью которого ее объяснял Д. Рикардо. На базе трудовой теории стоимости Маркс впервые в истории политэкономии объяснил причину и раскрыл механизм образования абсолютной ренты.

Марксом дана также убедительная критика закона убывающего плодородия, показаны причины и источники образования монополярной ренты. Важное значение для исследования докапиталистических формаций и понимания этапов становления капитализма в сельском хозяйстве имеет глава 47, в которой дается характеристика отработочной ренты, ренты продуктами, денежной ренты, анализируются издольное хозяйство и крестьянская парцеллярная собственность.

В *седьмом отделе* «Доходы и их источники» (гл. 48–52) показывается, как действительность капитала отражается в представлениях агентов капиталистического производства. Отдел начинается с критики этих представлений. Буржуазной триединой формуле, согласно которой капитал порождает прибыль, земля — земельную ренту, а труд — заработную плату, противопоставляется монистическое объяснение Марксом на базе трудовой теории стоимости источников доходов; показывается, что прибыль, процент и земельная рента являются превращенными формами прибавочной стоимости. Выясняется, что отношения распределения являются следствием исторически определенных отношений, складывающихся в непосредственном процессе производства, что эти производственные отношения выражаются в отношениях основных классов капиталистического общества.

III том «Капитала» остался незавершенным. Однако основные проблемы, поставленные предшествующей К. Марксу политической экономией и сформулированные им в форме антиномий в работе «К критике политической экономии»¹⁴, были им успешно решены. К. Марксу удалось проанализировать видимость, сущность, явление и действительность экономических отношений при капитализме.

IV том «Капитала» представляет историческую часть «Экономической рукописи 1861–1863 годов». IV том «Капитала» — это история попыток постичь тайну прибавочной стоимости, попыток на ее базе раскрыть механизм движения капиталистического производства, попыток сведения прибыли, процента и ренты к единому целому, с одной стороны, и монистического выведения категорий и законов буржуазного общества на базе трудовой теории стоимости — с другой. Именно поэтому центральное место в «Теориях прибавочной стоимости» занимает учение Д. Рикардо. «Теории прибавочной стоимости» делятся на три части: первая часть посвящена поискам прибавочной стоимости до Д. Рикардо; вторая — изложению взглядов Д. Рикардо, а также вопросам, связан-

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 480.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 47–48.

ным с изложением его теории; третья часть — учениям, которые в этом главном вопросе уступают Д. Рикардо или представляют собой разложение рикардианской школы.

Первая часть «Теорий прибавочной стоимости» (гл. 1–7) начинается с изложения взглядов сэра Джеймса Стюарта. Дело в том, что в «Исследовании о началах политической экономии» (1767) он предпринял попытку систематизации взглядов меркантилистов. Поэтому в вопросе об источнике прибыли (прибавочной стоимости), которая выводилась меркантилистами из обмена, из продажи товара выше его стоимости, «сэр Джеймс Стюарт в целом не вышел за рамки этого ограниченного воззрения...»¹⁵. Маркс считал, что научная политическая экономия начинается с анализа сферы производства. Заслугой физиократов является рассмотрение уже не сферы обращения, а сферы производства в качестве источника прибавочной стоимости. Однако они ошибочно считали производительным лишь труд занятых в сельском хозяйстве, рассматривая земельную ренту как единственную форму прибавочной стоимости. А. Смит преодолел эту ограниченность физиократов и на базе более глубокой трудовой теории стоимости стал считать производительным труд, создающий прибавочную стоимость. Важное место в «Теориях прибавочной стоимости» занимает анализ «Экономической таблицы» Ф. Кенэ, а также взглядов У. Петти, Д. Нортона, Д. Локка, Дж. Масси, Д. Юма и др. критиков меркантилистов.

Вторая часть (гл. 8–18) начинается с критики взглядов И.К. Родбертуса и истории открытия так называемого рикардовского закона земельной ренты. В отличие от III тома «Капитала» в «Теориях прибавочной стоимости» К. Маркс уделяет большое внимание анализу абсолютной ренты. Дело в том, что, отождествляя стоимость с ценой производства, Д. Рикардо не мог объяснить происхождение абсолютной ренты. Таким образом, отрицание абсолютной ренты у Д. Рикардо было следствием его ошибок в теории стоимости.

Эта и другие слабости и противоречия рикардианской теории были уже заметны его постоянному оппоненту — Т.Р. Мальтусу, с изложением взглядов которого начинается *третья часть* (гл. 19–24). Однако собственная теория стоимости Мальтуса, по мнению К. Маркса, стоит гораздо ниже рикардовской. Попытки защитить теорию Д. Рикардо его учениками (Р. Торренсом, Дж. Миллем, Дж. Р. Мак-Куллохом и др.) в действительности приводят лишь к ее дальнейшему отходу от трудовой теории стоимости.

Стремясь показать внутреннюю связь явлений, Д. Рикардо прямо формулирует экономическую противоположность классов буржуазного общества. Поэтому не случайно, что возникло целое направление пролетарских рикардианцев (П. Рейвстон, Т. Годскинг, Дж. Брей и др.). Им принадлежит много глубоких наблюдений об отношениях между трудом и капиталом, о свободном времени как подлинном богатстве общества и т.д. Однако в общем и целом они не смогли преодолеть ограниченность рикардианской теории стоимости.

Ряд глубоких мыслей содержался в произведениях Дж. Рамсея, А.Э. Шербюлье, Р. Джонса, для которых характерны элементы исторического понимания, хотя и они не сумели подняться выше теории Д. Рикардо.

Запоздалое открытие Маркса

На похоронах Карла Маркса в субботу 17 марта 1883 г., на Хайгетском кладбище присутствовало всего 11 человек. Его друг и соратник Фридрих Энгельс произнес фразу, которая тогда могла показаться завышенной оценкой: «И имя его, и дело его переживут века»¹⁶. Действительно, современникам Маркс был известен лишь по тем работам, которые публиковались весьма ограниченным тиражом в рабочей печати. Влияние учения Маркса на современников было довольно скромным. Более трех четвертей работ Маркса не были опубликованы при его жизни. Но и то, что было опубликовано, было издано в разных странах и на разных языках. Его публикации в *New York Tribune* были посвящены текущим событиям, полемические работы вроде «Святого семейства» (1845) или «Нищеты философии» (1847) известны лишь узкому кругу друзей. «К критике политической экономии» (1859) и «Капитал» (1867) в ту пору были еще не поняты современниками и игнорировались официальной академической наукой. Второй и третий тома «Капитала» были изданы Фридрихом Энгельсом уже после смерти Маркса (в 1885 и в 1894 гг.), четвертый том — Карлом Каутским в 1905–1910 гг. Однако последний том стал достоянием широкой общественности лишь после его вторичной публикации Институтом Маркса–Энгельса–Ленина в 1954–1961 гг.

Революционные «Тезисы о Фейербахе» (1845) появились лишь в качестве приложения к работе Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» в 1888 г., «Наброски

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 1. С. 9.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 352.

ответа на письмо В.И. Засулич» – в 1924 г., «Экономическо-философские рукописи 1844 г.» – в 1932 г., «Немецкая идеология» (1845) – в 1932–1933 гг., «Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства» – в 1933 г., «Экономические рукописи 1857–1859 гг.» – на языке оригинала в 1939–1941 гг., а на русском языке в 1968–1969 гг., «Экономическая рукопись 1861–1863 гг.» (тетради I–V, XV–XXIII) – в 1973–1980 гг., первая и третья главы второго варианта II тома «Капитала» – в 1981 г. и т.д. Несистемное восприятие экономического наследия К. Маркса, абсолютизация в разные периоды развития отдельных опубликованных произведений, их анализ в отрыве от других сочинений основоположника марксизма привели к известному упрощению и вульгаризации его взглядов в социал-демократической литературе конца XIX–начала XX в., а также в советской экономической литературе 1920–1980-х гг.

Публикация сочинений растянулась на 100 лет, а понимание началось только в конце периода социализма¹⁷. Долгое время не было главного: снятия сакральности с сочинений К. Маркса, понимания его не как пророка, а как живого человека, как развивающегося ученого. Первые шаги в этом направлении в нашей стране были сделаны только в 1970–1980 гг.¹⁸

Однако в середине 1980-х гг. в России уже началась перестройка, и кризис марксистской идеологии увлек за собой творческие находки нового поколения марксистов. Творческий марксизм стал казаться менее значимым, чем то, что было сделано в западной экономической науке за сто лет после смерти Маркса. Между тем, влияние Маркса на западную экономическую науку оказалось, к удивлению советских людей, более чем скромным. В этом отчасти был повинен и сам Маркс.

Причины неприятия учения Маркса западной академической экономической наукой

Карл Маркс считал, что лучшим в первом томе «Капитала» было изложение двойственного характера труда и анализ прибавочной стоимости независимо от конкретных форм ее проявления: прибыли, процента и земельной ренты¹⁹. То, что казалось главным Марксу, не оказалось столь впечатляющим для его современников. Почему это произошло?

В неприятии первого тома «Капитала» западным экономическим сообществом нет ничего удивительного и в этом трудно искать (вслед за Марксом) какой-либо заговор молчания. Редкие академические сочинения получают всемирную известность сразу в момент их публикации. Для этого, во всяком случае, необходимы определенные предпосылки, которые в данном случае отсутствовали совсем. Маркс никогда не преподавал ни в одном мало-мальски известном университете. Свою докторскую диссертацию он получил довольно давно (в 1841 г.) в Йенском университете, известном тем, что это учебное заведение давало быстро и без споров отзывы на докторские диссертации²⁰. Публичной защиты (как в Советском Союзе) или широких диспутов (как в средневековых университетах), естественно, не было, как не было у Маркса и опыта преподавания в высших учебных заведениях. Уже этот простой факт легко объясняет задержку в распространении его идей. К тому же, произведения произведения рознь: «Манифест коммунистической партии» можно прочитать за один вечер (было бы желание). С «Капиталом» Карла Маркса такую операцию осуществить довольно трудно²¹. Нужно время, желание и главное — определенный уровень подготовки. Причем подготовки довольно серьезной — как специальной (необходимо знакомство как минимум с немецкой классической философией и английской и французской классической политической экономией), так и общей (необходимо, по меньшей мере, университетское гуманитарное образование, которое вряд ли можно было встретить в среде тогдашнего рабочего класса). Напомним, что

¹⁷ Ильенков Э.В. Дialeктика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. М.: Изд-во Академии наук, 1960; Розенталь М.М. Дialeктика «Капитала» Карла Маркса. М.: Мысль, 1967; Вазюлин В.А. Логика «Капитала» К. Маркса. М.: Изд-во МГУ, 1968; История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа. М.: Мысль, 1971; Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976 и др.

¹⁸ Выгодский В.С. К истории создания «Капитала». М., 1970; Он же. Экономическое обоснование теории научного коммунизма. М., 1975; Шкредов В.П. Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса. М.: Изд-во МГУ, 1973; Багатурян Г.А., Выгодский В.С. Экономическое наследие Карла Маркса (история, содержание, методология). М., 1976; Коган А.М. В творческой лаборатории Карла Маркса. М., 1983; Смирнов И.К. Метод исследования экономического движения капитализма в «Капитале» К. Маркса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984; Первоначальный вариант «Капитала» (Экономические рукописи Маркса 1857–1859 годов). М., 1987; Всемирная история экономической мысли: В 6 т. Т. 2. М., 1988. С. 320–538 и др.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 31. С. 277..

²⁰ Во всяком случае, Маркс получил ученую степень доктора философии уже через 9 дней после того, как направил туда свою диссертацию. См.: Уин Ф. Карл Маркс. М.: Издательство АСТ, 2003. С. 41.

²¹ «И самого себя по шее глядя, — уговаривал себя С.А. Есенин, — я говорю — настал наш срок: давай, Сергей, за Маркса тихо сядем, чтоб разгадать премудрость скучных строк».

как огромное достижение в середине XIX в. было воспринято введение обязательного начального образования в Великобритании. А Англия в этом плане заметно опережала континент. Отсутствие интереса объясняет тот парадоксальный факт, что на английский язык 1-й том «Капитала» переведут лишь 20 лет спустя, в 1887 г.

Между тем вопрос о пролетарском происхождении имел в XIX и в XX вв. гипертрофированное значение. Маркс отказался от поста председателя Генерального совета I Интернационала, ссылаясь на то, что он не является представителем рабочего класса²². Любопытно, что эта традиция сохранялась и много позже: в Советском Союзе вплоть до середины 80-х гг. XX в. на отделениях политической экономии экономических факультетов университетов имели значительное преимущество люди с производственным стажем, а не те, кто закончили образовательные школы в текущем году.

Не следует забывать и тот факт, что пик популярности трудовой теории стоимости (во всяком случае, в ее рикардианской трактовке) в академической среде давно уже прошел. В 70–90-е гг. XIX в. начинает получать все большее распространение теория предельной полезности. Хотя первые шаги в этой области были сделаны гораздо раньше (А. Курно в 1838 г., а Г. Госсеном в 1854 г.) однако лишь 1870-е гг. знаменуют качественный перелом в этой области: в 1871 публикуют свои работы У. Стенли Джевонс (1835–1882) и Карл Менгер (1840–1921), в 1874 – Леон Вальрас (1834–1910). Позднее появляются работы Эйгена Бем-Баверка (1851–1914) и Фридриха фон Визера (1851–1926). Теория предельной полезности дополняется в 1886 г. теорией предельной производительности Джона Бэйтси Кларка (1847–1938). Фактически все эти изменения естественно не нашли никакого отражения в последующих переизданиях и переводах первого тома «Капитала», подготовленных Марксом (1872 и 1875) и Энгельсом (1883, 1886 и 1890). На самом деле изменения носили кардинальный характер: вместо политической экономии как философии хозяйства появляется совсем другая наука — экономикс, выступающая как набор практических рецептов по оптимизации деятельности экономических агентов в условиях ограниченных ресурсов. Хотя формально термин появится позднее (в 1890 г.) реально почва была подготовлена уже в 70–80-е гг.²³

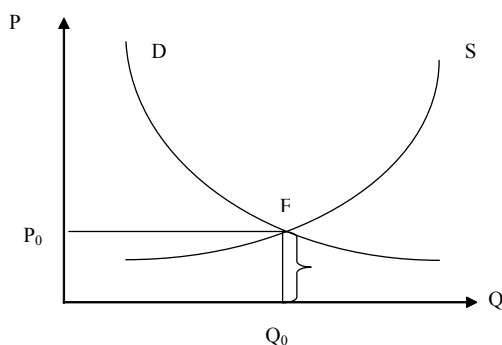

Рис. 11.2. Стоимость как основа уровня цен (по Марксу). Интерпретация с позиции неоклассиков

Происходит смещение центра экономических исследований. Если в центре внимания классиков английской политической экономии была сфера производства (А. Смит) и распределения (Д. Рикардо), то в построениях новых экономистов все большее значение приобретает сфера обмена и потребления. Изменяется и масштаб рассмотрения: в центре оказывается не государство, а фирма и индивид. Микроэкономические основы анализа рыночных структур вытесняют макроэкономический масштаб политической экономии. Меняется и сам анализ микроэкономических основ. Если в центре внимания А. Смита и Д. Рикардо был закон стоимости, то у Джона Стюарта Милля эту роль играет уже закон спроса и предложения, а у К. Менгера, У. Джевонса и Л. Вальраса — закон убывающей полезности. Изменяются не только цели и предмет исследования, но и метод анализа. На смену формальной и диалектической логике постепенно приходит логика математическая. В центре внимания исследователей оказывается сравнительная статика, оптимизационные и равновесные модели. Эти изменения обобщаются Альфредом Маршаллом (1842–1924) в его «Принципах экономикс» (1890 г.).

²² Маркс полагал себя лишенным права на выборы на пост председателя Генерального совета Интернационала «потому что он является работником умственного труда, а не тем, кто работает руками». Хотя и не отрицал того очевидного факта, что в Генеральном совете Интернационале могут работать и люди непролетарского происхождения.

²³ Термин «экономикс» появился впервые в 1871 г. в «Теории политической экономии» У.С. Джевонса, а названием учебника лишь в 1881–1886 гг. у Г.Д. Маклеода.

Не удивительно, что в этих условиях замысловатые диалектические построения Карла Маркса оказались невостребованными. С позиций тогдашней науки они казались более обращенными в прошлое, чем в будущее, более теоретическими, чем практическими. Будучи оторванным от современной академической науки, ее новейших поисков и открытий, он в тишине библиотеки Британского музея интересовался вековыми тенденциями развития политической экономии, с позиций которой новые веяния казались лишь вульгаризацией классических основ. Если Маркса интересовала стоимость как основание рыночных цен и весь первый том «Капитала» исходит из предпосылки соответствия цен стоимости, то его современников гораздо больше интересовали случаи отклонения этих цен от стоимости. Если в центре внимания Маркса остается совершенная конкуренция, то в центре внимания неоклассиков – рыночные структуры, вырастающие из этой совершенной конкуренции: чистая и естественная монополия, монополистическая конкуренция и ценовая дискриминация, олигополия и монополия. Сильно упрощая, поясним это на наглядном графическом примере. Выражаясь современным экономическим языком, Маркса, главным образом, интересовал абсолютный равновесный уровень (см. рис. 11.2): почему пирожки продаются за 10 руб., а современные автомобили за сотни тысяч. В центре внимания экономистов-неоклассиков находится, наоборот, относительное изменение цен. Применительно к совершенной конкуренции это означает сдвиги кривых спроса и предложения (см. рис. 11.3). Однако современная экономика, естественно, не ограничивается анализом совершенной конкуренции, а исследует все типы рыночных структур (причем не только по отношению к рынкам потребительских товаров и услуг, но и к рынкам ресурсов).

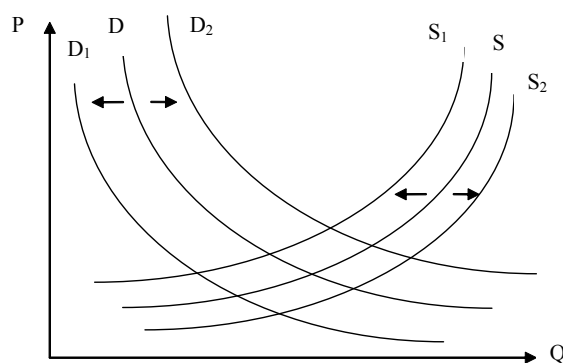

Рис. 11.3. Предмет исследования неоклассики — относительные изменения цен

К. Маркс и Россия: причины становления марксистского волюнтаризма

Совсем иная ситуация сложилась с изучением произведений Карла Маркса в России.

Кто же были те счастливые россияне, которые общались и писали о Марксе в период его жизни? Это либеральный дворянин П.В. Анненков (1812–1887), либеральный народник Н.Ф. Даниельсон (1844–1918), “законченный интриган”²⁴ М.А. Бакунин (1814–1876), “социалист-дилетант”, “русский панславист” А.И. Герцен (1812–1870), а также члены русской секции I Интернационала – Н.И. Утин (1841–1883), В.И. Бартенев (р. 1838), А.Д. Трусков (1835–1886). Их имена давно забыты. Характерно, что Маркс лично стал секретарем русской секции Интернационала!

Русская цензура довольно нежно обошлась с произведениями К. Маркса, достигшими пределов Российской Империи. В 1848 г. было получено разрешение цензуры на ввоз в Россию “Нищеты философии”. Предмет сочинения, считала цензура, не может быть применен к России и представляет “умозрения довольно отвлеченные”. В 1867 г. цензура разрешила распространение немецкого издания “Капитала”, а в 1872 г. его русского перевода, рассматривая его как сочинение “строго научное”, “тяжелое” и “малодоступное”. Цензура полагала, что книгу Маркса “немногие прочтут”, “а еще менее поймут ее”. К тому же рассматривала ее как критику практики терроризма революционных народников. В числе прочего марксизм способствовал упрощению европейского вектора развития русской общественной, особенно экономической мысли.

Однако, был ли Маркс сторонником прямого и непосредственного применения идей «Капитала» в России? «Письмо В.И. Засулич» и «Наброски ответа на письмо В.И. Засулич» дают скорее ответ «нет», чем «да»²⁵. Хотя к этому ответу Маркс пришел с трудом. Сохранилось три наброска ответа,

²⁴ Здесь и далее в кавычки взяты выражения К. Маркса.

²⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 250–251, 400–421.

которые занимают в собрании сочинений 22 страницы, тогда как сам ответ – менее 2-х страниц. Тем не менее, Маркс считал (в 1880 г.), что в России — стране, в которой 140 лет назад появился первый перевод 1-го тома «Капитала» — его «больше читают и ценят, чем где бы то ни было»²⁶. Действительно, только в 1870-х гг. в России появилось свыше 150 рецензий, статей и упоминаний о «Капитале»²⁷. Их было настолько много, что одна из них (опубликованная в Санкт-Петербургских ведомостях 8 (20) апреля 1872 г.) была удостоена чести попасть в Послесловие ко второму изданию «Капитала».²⁸

Революционная интеллигенция, разуверившись в российском крестьянстве и в тактике терроризма после убийства Александра II, хотела опереться на объективный социально-экономический процесс. Детерминистские элементы в учении Маркса поэтому сразу привлекли ее внимание²⁹. Российских читателей заинтересовала, прежде всего, характерная для автора «Капитала» цельность социального видения капиталистической экономической системы³⁰. «Русский марксизм ждал освобождения от индустриального развития России, которого народничество как раз хотело избежать. Капиталистическая индустрия должна привести к образованию и развитию рабочего класса, который и есть класс-освободитель. Поэтому марксисты стояли за пролетаризацию крестьянства, которой народники хотели не допустить»³¹. В этом их поддерживали легальные марксисты, для которых развитие промышленности и капитализма (а не изменение социально-классовой структуры общества) имело самодовлеющее значение.

Это не значит, что все идеи Маркса были восприняты без каких бы то ни было отклонений. Наоборот, многие из положений Маркса воспринимались довольно критически. Правда, это в основном была либеральная критика марксизма. В числе критиков были И.И. Кауфман (1848–1916), Л.А. Полонский (1833–1913), И.К. Бабст (1824–1881), Н.И. Зибер (1844–1888) и др. В 1890-х гг. появляются статьи Н.К. Михайловского (1842–1904) против марксизма. А позднее даже возникает российский «катедер-социализм» (И.И. Иванюков, А.И. Чупров, А.А. Исаев). Профессор политэкономии Московского университета, видный деятель партии кадетов и министр просвещения во временном правительстве А.А. Мануилов (1861–1919) писал, что во второй половине XIX в. наиболее авторитетными и популярными в России были Маркс и Рикардо, что за немногим исключением все курсы политической экономии были построены на учениях этих экономистов, что особенностью русской экономической мысли того времени стала своеобразная рикардо-марксовская система.

Итак, каковы же плюсы и минусы раннего распространения марксизма в России?

Распространение марксизма в Российской империи «вширь» произошло в гораздо большей степени, чем это позволяли внутренние экономические, социальные или культурные условия. Но та же российская действительность стала тормозом для распространения марксизма в России «вглубь», для его развития в целостной и адекватной первоисточнику форме.

В XX в. Россия вошла, имея уже сравнительно длительную, но не глубокую традицию марксизма. Действительно настоящие, последовательные марксисты, овладевшие марксизмом не как набором догм, а марксизмом как творчески развивающимся учением, адекватно понимающие его методологию и теорию, исчислялись в России единицами. Преобладали же в России совершенно неадекватные первоисточнику, извращенные формы марксизма. Это не помешало, однако, русским большевикам перейти в 1917 г. от теории к практике, к реальному воплощению квазимарксистских идей на 1/6 части земного шара. Это произошло в результате своеобразной русификации марксизма.

Большевики для этого творчески «развили» Маркса, который фактически создал настоящий миф о пролетариате и его исторической роли в освобождении человечества. Именно этот миф и получил дальнейшее развитие на российской почве в трудах большевиков, и прежде всего В.И. Ленина. Дело в том, что пролетариат в России рос не так быстро, как хотелось большевикам. Получалось, что если освобождение рабочих будет делом рук самих же рабочих (как считал, например, Г.В. Плеханов)

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 38. С. 380.

²⁷ Подробнее см.: Пустарнаков В.Ф. Парадоксы в истории марксизма в России. Альманах «Восток», Выпуск: № 12(24), декабрь 2004 г.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 18–19.

²⁹ «Первые русские марксисты очень любили говорить о развитии материальных производительных сил, как главной надежде и опоры. При этом их интересовало не столько само экономическое развитие России, как положительная цель и благо, сколько образование орудия революционной борьбы. Такова была революционная психология». Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 79.

³⁰ «Не удивительно, - писал Й.А. Шумпетер, - что его немецкие и русские читатели – по аналогичной склонности (к философствованию – Р. Н.) и в силу схожего образования – ухватились, прежде всего, за эти аспекты его учения, сделав их ключевыми для всей системы». Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика. 1995. С. 40.

³¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 79.

ждать придется довольно долго. В этих условиях Ленин создает учение о партии нового типа, в котором происходит соединение марксизма с традициями русской революционности и революционный волюнтаризм приходит на смену его книжно-кабинетному истолкованию. Фактически обосновывается пролетарская революция в крестьянской стране, где мессианскую роль пролетариата выполняет хорошо организованная кучка революционеров, выступающая «от его имени и по его поручению». «Ленин, — писал Н. А. Бердяев, — вернулся по-новому к старой традиции русской революционной мысли. Он провозгласил, что промышленная отсталость России, зачаточный характер капитализма есть великое преимущество социальной революции. Не придется иметь дело с сильной, организованной буржуазией. Тут Ленин принужден был повторить то, что говорил Ткачев, а отнюдь не то, что говорил Энгельс. Большевизм гораздо более традиционен, чем это принято думать, он согласен со своеобразием русского исторического процесса. Произошла русификация и ориентализация марксизма»³².

«Народный» (вульгаризированный) марксизм или развитие марксизма вширь

Мы уже отмечали в предыдущем разделе, что в ряде стран (и Россия в данном случае не исключение) первоначально происходит, главным образом, распространение идей марксизма вширь. Что же касается распространения идей марксизма вглубь, то здесь не только в России, но и в большинстве стран успехи были довольно скромные. Это объясняется, прежде всего, интеллектуальным уровнем учеников и последователей Карла Маркса, а также непримиримым отношением основоположника научного коммунизма к своим оппонентам. «К своим политическим врагам, — писал М.И. Туган-Барановский, — Маркс был беспощаден; а врагом его было сделаться легко — для этого было достаточно не быть его последователем. Одной из самых грустных страниц биографии великого экономиста является его отношения к разным выдающимся людям, с которыми его сталкивала судьба и с которыми он расходился во взглядах. Все полемические столкновения Маркса отличаются чрезвычайным избытком личной злобы к противнику и производят тягостное впечатление своим недостатком морального такта. Трудно указать другого такого мастера в уничтожении противника путем выражения ему самого язвительного презрения и трудно указать другого писателя, пускавшего это орудие в ход так часто и так охотно»³³.

Почему же Марксу «не повезло» с учениками? Наверное, прежде всего, потому, что он искал их в среде рабочего класса. «...Для миллионов человеческих сердец учение Маркса о земном социалистическом рае означало новый луч света и новый смысл жизни, — писал Й.А. Шумпетер. — Неважно, что почти все эти миллионы были не в состоянии понять и оценить учение в его истинном значении. Такова судьба всех учений»³⁴.

Те немногие, которые вышли не из рабочей среды, к сожалению, не имели фундаментального экономического образования. Не секрет, что даже учившийся всю свою жизнь Фридрих Энгельс так и не получил университетского образования. Как справедливо заметил Й.А. Шумпетер, «интеллектуально и в особенностях как теоретик он стоял значительно ниже Маркса. Нельзя даже быть уверенным в том, что он всегда понимал смысл его учения. Поэтому к его интерпретации следует подходить осторожно»³⁵.

Еще дальше в характеристике Энгельса идут Жан-Мари Альбертини и Ахмед Силем. «Друг, соратник, меценат Маркса, он был первым его вульгаризатором. ...Энгельс умел указать, упростить, пояснить и избежать того, что ему казалось слишком спорным. В последний период жизни Маркса, почти затворнический, был его глашатаем. В общем он осуществил переформулирование, которое позволило марксизму распространиться»³⁶.

Что же касается «зятьев» Карла Маркса, то ему, по его мнению, с ними явно не повезло. Шарля Лонге (1839–1903) он называет «последним прудонистом», а Поля Лафарга (1842–1911) — «последним бланкинистом». Даже выделявшийся своей начитанностью Карл Каутский (1854–1938) полагался Марксу сначала «мелкой посредственностью».

³² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 89. Подробнее о традициях русской революционной мысли и предпосылках этой эволюции марксизма см.: *Водолазов Г.Г.* От Чернышевского к Плеханову. М.: Изд-во МГУ, 1967.

³³ Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. М.: РОССПЭН, 1996. С. 203.

³⁴ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. С. 37.

³⁵ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. С. 78.

³⁶ Альбертини Ж.-М. и Силем А. Понимать экономические теории. Маленький справочник больших течений. М.: Аристей, 1996. С. 104.

Тем не менее, влияние популяризаторов и вульгаризаторов трудно недооценить. Именно они способствовали распространению народного марксизма, что является уникальным социальным феноменом, сравнимым разве что с распространением мировых религий! Не случайно первоначальной задачей первых популяризаторов стала систематизация марксизма. В 1893 г. появляется статья Ф. Меринга (1846–1919) «Исторический материализм», в 1895 — книга Г.В. Плеханова (1856–1938) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», в 1896 – работа А. Лабриолы (1843–1904) «Очерки материалистического понимания истории». Все они происходили из более экономически отсталых южных или восточных районов Европы. Все они переписывались с Ф. Энгельсом, который оказал решающее влияние на становление их марксистских взглядов.

Работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» оказала большое влияние на социал-демократическую литературу. Идеи Ф. Энгельса отразились в книге П. Лафарга «Собственность и ее происхождение» (1895), в монографии Р. Люксембург (1870–1919) «Введение в политическую экономию» (написанной в 1907–1913 гг. и опубликованной в 1925 г.) и др. работах. Авторы этих монографий сосредоточивали свое внимание, главным образом, на обосновании материализма в исследовании отношений и исторически преходящего характера частной собственности. При этом собственность рассматривалась, как правило, не через систему производственных отношений (как в «Капитале» К. Маркса), а трактовалась как отдельное отношение (собственность на предметы личного пользования, собственность на орудия производства, собственность на капитал)³⁷.

Популяризируя взгляды К. Маркса, П. Лафарг и Ф. Меринг, — справедливо отмечает Б.А. Чагин, — преимущественно останавливаются на обосновании тезиса о зависимости политических и идеологических надстроек в обществе от его экономического основания. П. Лафарг в этой связи даже говорил о материалистическом понимании истории как об «экономическом материализме». В этом отношении и для Ф. Меринга была характерна известная прямолинейность, на что указывал Энгельс после прочтения меринговской «Легенды о Лессинге»³⁸.

Всякий отход от узкоэкономического объективизма воспринимался не только академическими учеными, но и социал-демократическими теоретиками как отступление от исторического материализма, отказ от основных заповедей марксизма. Наглядный пример — критика положения Ф. Энгельса о двух сторонах производства и воспроизводства непосредственной жизни (производство средств жизни и производство самого человека), о характере их соотношения на ранних этапах развития человеческого общества³⁹. Историки и социологи П. Вейзенгрюн (Германия), Н.И. Кареев и Н.К. Михайловский (Россия), а позднее и немецкие социал-демократы К. Каутский и Г. Кунов сочли это замечание Ф. Энгельса вынужденной уступкой, отступлением от материализма, сделанным под влиянием книги Л.Г. Моргана⁴⁰. «Производство людей, — поучал К. Каутский Ф. Энгельса, — фактор не равносильный производству средств существования, а зависящий от него»⁴¹. В 40-е гг. XX в. эта критика была перенесена в марксистскую литературу⁴².

Механистическое обоснование материализма в познании социально-экономических явлений, акцент на изучении истории как естественно-исторического процесса привели к недооценке общественной практики и ее роли в преобразовании и развитии общества. Понимание истории как результата деятельности людей оказалось в тени. Это типично не только для К. Каутского, но и в какой-то мере для крупнейшего среди социал-демократов философа Г.В. Плеханова.

Характеризуя материалистическое понимание истории, Г.В. Плеханов всегда стремился найти конечную причину общественного развития. «Если бы мы захотели кратко выразить взгляд Маркса-Энгельса на отношение знаменитого теперь «основания» к не менее знаменитой «надстройке», — писал Г.В. Плеханов, — то у нас получилось бы вот что:

- 1) состояние производительных сил;
- 2) обусловленные им экономические отношения;
- 3) социально-политический строй, выросший па данной экономической «основе»;

³⁷ См., напр.: Лафарг П. «За» и «против» коммунизма. — Собственность и ее происхождение. М., 1959. С. 39–45.

³⁸ Чагин Б.А. Разработка Г.В. Плехановым общесоциологической теории марксизма. Л., 1977. С. 16.

³⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 25–26.

⁴⁰ См.: Veisengrun P. Die Entwicklungsgesetze der Menschheit. Leipzig, 1888. С. 170; Кареев Н.И. Экономический материализм в истории. Вестник Европы, 1894, авг. С. 601; Михайловский Н.К. Литература и жизнь. Русское богатство. 1894. № 1. С. 108–109; Каутский К. Размножение и развитие в природе и обществе. Соч. Т. XII. М; Пг., 1923. С. 119; Кунов Г. Марксова теория исторического прогресса общества и государства. Т. 2. М; Д., 1930. С. 121–124.

⁴¹ Каутский К. Размножение и развитие в природе и обществе. Соч. Т. XII. М; Пг., 1923. С. 119.

⁴² См.: Светлов В. О книге Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Большевик. 1940. № 24. С. 58.

4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим па ней социально-политическим строем психики общественного человека;

5) различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики»⁴³.

Формула Г.В. Плеханова материалистична, однако этот материализм недостаточно диалектичен. И дело даже не в отдельной нечеткости формулировок (состояние производительных сил и т.д.). Дело в том, что не показана диалектика взаимосвязи производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, роль классовой борьбы, не отражены правовые институты, односторонне представлены формы общественного сознания. Поэтому неудивительно, что из этой краткой формулировки исчезли такие фундаментальные для марксизма понятия, как способ производства и общественно-экономическая формация. Непонимание взаимообусловленного отношения производительных сил и производственных отношений ставило перед Г.В. Плехановым вопрос о конечной причине развития производительных сил. Такую первооснову он находил в географической среде. Конечно, Г.В. Плеханов был далек от географического детерминизма и прекрасно понимал, что «географическая среда влияет на человека через общественную», что «географическая среда совсем иначе влияла на германцев времен Цезаря, чем влияет она на нынешних обитателей Англии». Тем не менее он полагал, что «развитие производительных сил само определяется свойствами окружающей людей географической среды»⁴⁴.

Именно благодаря Г.В. Плеханову взгляд на орудия труда как на определяющий момент производительных сил получил широкое распространение. Включая в производительные силы предмет труда, он особо выделяет значение орудий труда. «Вот почему, — пишет он, — точнее будет говорить не о развитии орудий труда, а вообще о развитии средств производства, производительных сил, хотя совершенно несомненно, что самая важная роль в этом развитии принадлежит или, по крайней мере, принадлежала до сих пор (до появления важных химических производств) именно орудиям труда»⁴⁵. Абсолютизация роли средств производства объективно способствовала недооценке трудящихся как главной производительной силы.

Против объективистской трактовки марксизма и сведения его к экономическому материализму выступил А.А. Богданов (1873–1929). В отличие от Г.В. Плеханова центральным понятием философии марксизма А.А. Богданов считал практику, активность и живой труд⁴⁶. Разделяя взгляды А.А. Богданова, А.В. Луначарский (1878–1933) полагал, что его философия — это возвращение к «настоящему невульгаризированному, неплексанизированному Марксу»⁴⁷.

Любопытно однако, что и второе поколение марксистов вышло из Восточной и Центральной Европы. Это были более подготовленные марксисты, которые написали свои крупные работы еще до первой мировой войны. Практически этому поколению предстояло сыграть решающую роль в руководстве национальными рабочими партиями. Эти люди не были кабинетными учеными. Это было поколение, которое стремилось соединить марксистскую теорию с практикой рабочего движения. Теория им была нужна для обоснования практических действий. Многие из них по-своему интерпретировали учение Маркса: Рудольф Гильфердинг (1877–1941), Жан Жорес (1859–1914), Отто Бауэр (1881–1938), Владимир Ильич Ульянов (Ленин, 1870–1924), Лев Давидович Бронштейн (Троцкий, 1879–1940), Николай Иванович Бухарин (1888–1938). И именно благодаря их деятельности миллионы людей приняли анализ реальности, прямо или косвенно вытекающий из марксизма. Это стало одним из важнейших факторов, предопределившим развитие марксизма в XX в.

Дело в том, что «чрезвычайно широкие слои тех классов, — писал В.И. Ленин, — которые не могут миновать марксизма при формулировке своих задач, усвоили себе марксизм... крайне односторонне, уродливо, затвердив те или иные «лозунги», те или иные ответы на тактические вопросы и не поняв марксистских критериев этих ответов»⁴⁸.

Лишь в начале XX в. появляются работы, пытающиеся развивать марксизм в «отраслевом» (работы К. Каутского по аграрному или О. Бауэра по национальному вопросу), или в «национальном» (работы В.И. Ленин о России) направлении. Во втором десятилетии появляются и более сложные произведения, пытающиеся отразить новые явления капитализма. Это прежде всего работы по империализму: «Финансовый капитал» Р. Гильфердинга (1910), «Накопление капитала» Р. Люксембург (1913), «Империализм и мировая экономика» Н.И. Бухарина (1915), «Империализм,

⁴³ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5-ти томах. М., 1956–1958. Т. 3. С. 179–180.

⁴⁴ Там же. Т. 1. С. 689.

⁴⁵ Там же. Т. 1. С. 609.

⁴⁶ См.: Богданов А. Философия живого опыта. Популярные очерки. Спб., 1913. С. 197–198.

⁴⁷ Цит. по: Пустарнаков В. Ф. «Капитал» К. Маркса и философская мысль в России (Конец XIX – начало XX в.). М., 1974. С. 260.

⁴⁸ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 20. С. 88.

как высшая стадия капитализма» В.И. Ленина (1917). Несмотря на очевидные достижения в этой области, они не были прямым продолжением «Капитала» К. Маркса. Они не развивали систему категорий и законов «Капитала», а дополняли или конкретизировали отдельные тенденции, подмеченные Марксом и, к сожалению, были гораздо ниже по уровню. Дело в том, что ни Георгий Плеханов, ни Карл Каутский, ни даже Владимир Ленин не поняли диалектики «Капитала» Карла Маркса. Это наглядно видно по их работам: «Наши разногласия» (1885) Георгия Плеханова, «Аграрный вопрос» (1899) Карла Каутского, «Развитие капитализма в России» (1899) Владимира Ленина⁴⁹ и «Накопление капитала» (1913) Розы Люксембург. Неудивительно, что 1914 г. Ленин запишет, что «нельзя вполне понять «Капитала» Маркса, и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял «Капитал» К. Маркса 1/2 века спустя!!»⁵⁰.

Конечно, Маркс не повинен в том, что написали его ученики, однако они развивали традиции марксистского активизма и волюнтаризма. Ведь это Маркс считал, что дело не только в том, чтобы объяснить мир, но и в том, чтобы изменить его; в том, чтобы «экспроприировать экспроприаторов»⁵¹. Из этого революционного активизма выросли и теория перманентной революции Льва Троцкого, и диктатура пролетариата в трактовке Владимира Ильича Ленина, и экономический волюнтаризм Евгения Алексеевича Преображенского (1886–1937), и практика построения социализма в одной стране Иосифа Виссарионовича Джугашвили (Сталина, 1879–1953), и культурная революция Мао Дзе-Дуна (1893–1976) и многие другие ультрареволюционные концепции. Весьма схематично развитие вульгаризированного марксизма, связанное с подготовкой и обоснованием революционного преобразования мира, может быть представлено в следующем виде (см. рис. 11.4).

«Академический» (западный) марксизм или развитие марксизма вглубь

Фридрих Энгельс в речи во время похорон Маркса в качестве крупнейших его достижений выделяет два открытия: материалистическое понимание истории и закон движения современного капиталистического способа производства – производство прибавочной стоимости⁵². Относительно прибавочной стоимости мы уже выяснили выше. Эта теория не произвела большого впечатления на западную экономическую науку в XIX–первой половине XX вв. Однако, может быть ситуация изменилась с годами?

Повысился ли интерес к экономическому учению К. Маркса в академической неоклассической науке развитых стран в конце XX в.? Скорее нет, чем да. Он оказался на периферии основного направления экономической мысли, которая пошла другим путем. Развитие марксистского анализа капитализма имеет определенные достижения, связанные с конкретизацией и дальнейшим развитием теории накопления капитала – исследованием экономических циклов перепроизводства, теории империализма, глобализации экономики и возникшими в этой связи проблемами взаимоотношений центра и периферии (см. рис 11.5).

Совсем иная ситуация произошла с первым открытием Маркса. Интерес к нему с годами скорее возрастал, чем падал. Новые поколения марксистов: Д. Лукач (1885–1971), К. Корш (1886–1961), А. Грамши (1881–1937), В. Бенямин (1892–1940), М. Хоркхаймер (1895–1973), Г. Дела Вольпе (1897–1968), Г. Маркузе (1898–1979), А. Лефевр (1905–1991), Т. Адорно (1903–1969), Л. Альтюссер (1918–1990) – создали совершенно иную интеллектуальную среду для развития марксизма. С начала 1920-х гг. европейский марксизм все больше перемещается на Запад: в Германию, Францию и Италию.

Хотя первые марксисты этого поколения (Д. Лукач, К. Корш и А. Грамши) первоначально были крупными политическими лидерами в своих партиях, постепенно они отошли от практических дел, сконцентрировавшись на вопросах теории. Это еще более характерно для младшего поколения. Будучи неординарными личностями, они никак не могли уложить свое творчество в прокрустово ложе Коммунистического Интернационала. В 1920-е гг. впервые возникает центр марксистских исследований в капиталистической стране – Институт социальных исследований во Франкфурте, который поддерживал регулярные контакты с Институтом Маркса–Энгельса в Москве. Результатом этого сотрудничества стало начало издания Marks–Engels Gesamtausgabe (MEGA). Первый том вышел во Франкфурте уже в 1927 г.

⁴⁹ Подробнее см. Нуреев Р.М. Развитие капитализма в России: первый ленинский шаг от схематизма к реальности (возвращаясь к напечатанному). В кн.: Развитие капитализма в России – 100 лет спустя. Москва – Волгоград, 1999. С. 87–112.

⁵⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 162.

⁵¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 4; Т. 23. С. 773.

⁵² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 350–351.

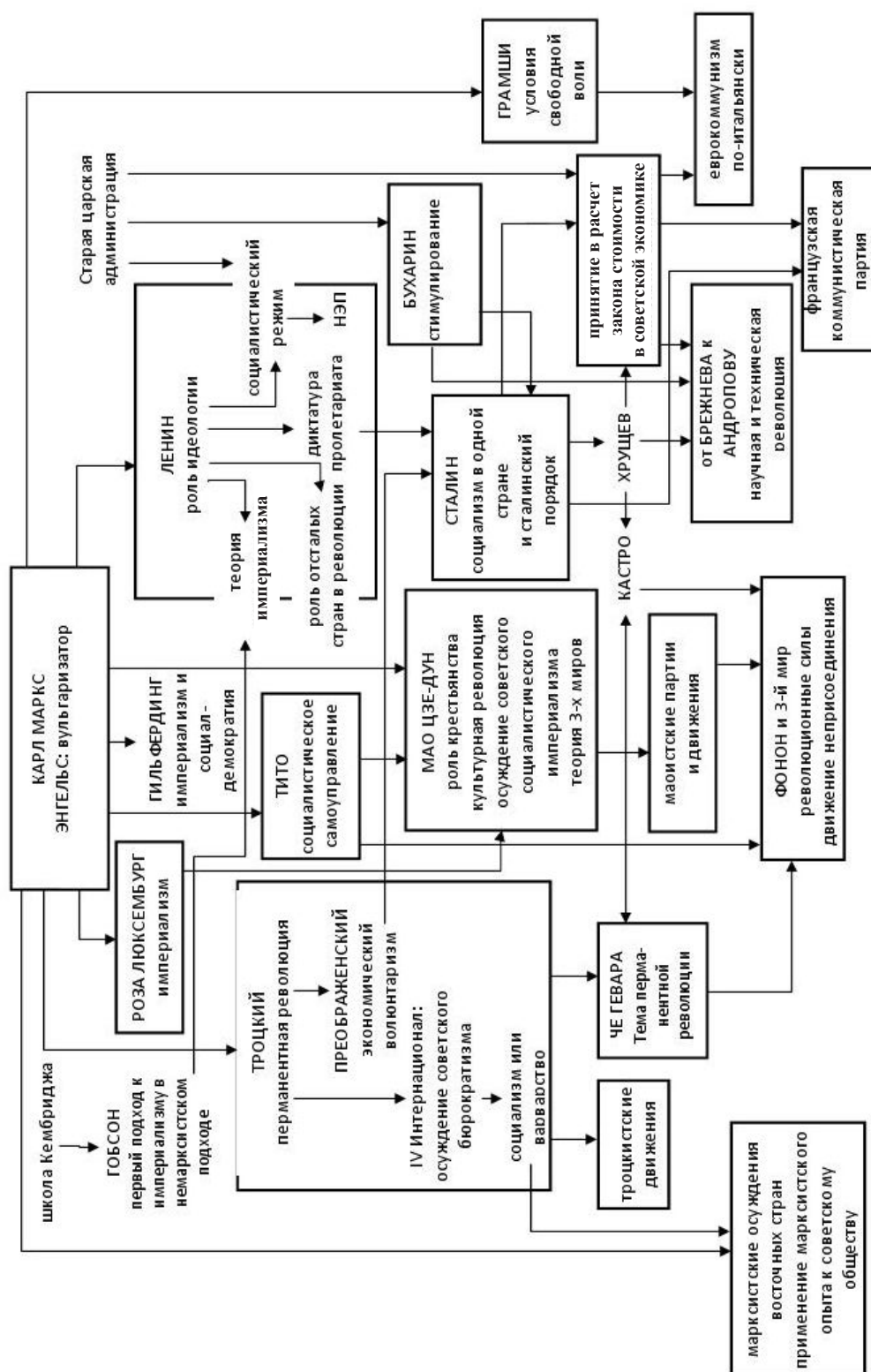

Рис. 11.4. Развитие революционного активизма и «народного» марксизма
Составлено по: Альбертини Ж.-М, Силем А. Понимать экономические теории, Москва, 1996. С. 114

После прихода к власти нацистов в 1933 г. Институт социальных исследований перемещается в США и развивается в рамках Колумбийского университета в Нью-Йорке, а после войны снова возвращается во Франкфурт (в 1949–1950 гг.). Деятельность этого Института была направлена на деполитизацию теоретических исследований. Отделение теории от политики фактически способствовало углублению марксистского анализа. Однако в центре исследований западных марксистов оказались не экономические, а философские проблемы. Маркс был философом среди экономистов, экономистом среди философов. Любопытно, что первая составляющая его творчества (философия) оказалась глубже и интереснее для потомков, чем вторая (экономика). «Парадоксально, но западный марксизм в целом развивался в обратном эволюции Маркса направлении. Если основатель исторического материализма постепенно шел от философии к политике и затем к экономике как основной области исследования, то последователи школы, возникшей после 1920 г., чаще стали отходить от экономики и политики и концентрировать свое внимание на философии, практически не занимаясь тем, что особенно интересовало Маркса в пору его зрелости...»⁵³.

После всплеска леворадикальных настроений в конце 1960-х гг. возник новый интерес к неортодоксальному марксизму среди альтернативных мейнстриму течений⁵⁴. То, что, на первый взгляд, было в тени, постепенно стало интересным, однако, как правило, больше философам, социологам, историкам, политологам и др. представителям смежных дисциплин, чем экономистам.

Методологов «Капитал» заинтересовал как первый успешный опыт применения диалектики к политической экономии. Новые принципы систематизации категорий стали интересны последующим поколениям. Здесь оказалось интересным все: и формальная логика как предпосылка и момент диалектики, и метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса, и роль антиномий в процессе познания и их отражение в экономической системе, и «Капитал» как открытая система познания.

Историков мысли «Капитал» всегда привлекал как критика политической экономии: как образец бережного отношения к истории экономической мысли, как образец скрупулезного использования источников, как попытка написания истории политической экономии по образу и подобию «Истории философии» Г. Гегеля (то есть как история рыночной экономики, «взятая в необходимость», как история, воспроизводящаяся в развитии предмета).

Социологов привлекли идеи Маркса об основных формах экономических отношений и ступенях развития личности: диалектика взаимодействия природы и общества, единство собственности и труда, а также взаимосвязь индивида и общности, в которой Карл Маркс выделял следующие ступени развития: личная зависимость, личная независимость, основанная на вещной зависимости, свободная индивидуальность⁵⁵ — всестороннее развитие каждого как условие развития всех, концепция всестороннего развития личности («по ту сторону материального производства») как предпосылка и элемент современного постиндустриального общества⁵⁶.

Для специалистов по экономической истории и компаративистике представляет несомненный интерес метод единства исторического и логического, взаимосвязь технико-экономического и социально-экономического анализа, диалектика производительных сил и производственных отношений⁵⁷, единство формационного и цивилизационного подходов, история как естественно-исторический процесс и как результат деятельности людей, следовательно, больше политическая экономия в широком, чем в узком смысле слова⁵⁸.

Для институционалистов несомненный интерес представляет новый подход к анализу экономики и права, впервые реализованный в полном объеме в «Капитале».

⁵³ Андерсон П. Размышления о западном марксизме. М.: Интер-Версо. 1991. С. 64–65.

⁵⁴ Подробнее об академическом марксизме см.: Райт .Э. Что такое академический марксизм? // Вопросы экономики. 2007. № 9.

⁵⁵ Подробнее см. Нуреев Р.М. К. Маркс об основных формах производственных отношений и развитии личности // Вопросы философии. 1983. № 5.

⁵⁶ В этой связи трудно согласиться с М.И. Туган-Барановским, что «в истории философии для нашего доктора философии почти нет места». Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. М.: РОССПЭН, 1996. С. 204.

⁵⁷ «Несмотря на то, что по истории технологии и связи технологии с экономическим процессом написано не мало замечательной литературы, этот вопрос по существу остался за рамками какого-либо корпуса теории. Исключения составляют труды Карла Маркса, который попытался соединить технологические изменения с институциональными изменениями. Разработка Марксом вопроса о связи производительных сил (под которыми он обычно понимал состояние технологии) с производственными отношениями (под которыми он понимал различные аспекты человеческой организации и особенно права собственности) представляла собой пионерные усилия, направленные на соединение пределов и ограничение технологии с пределами ограничения человеческой организации». Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. С. 168.

⁵⁸ «Он был первым экономистом высокого ранга, увидевшим и последовательно учившим других тому, как экономическую теорию можно превратить в исторический анализ и как историческое повествование можно обратить в *histoire-raisonnee* (обоснование истории – фр.)». Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. С. 83–84.

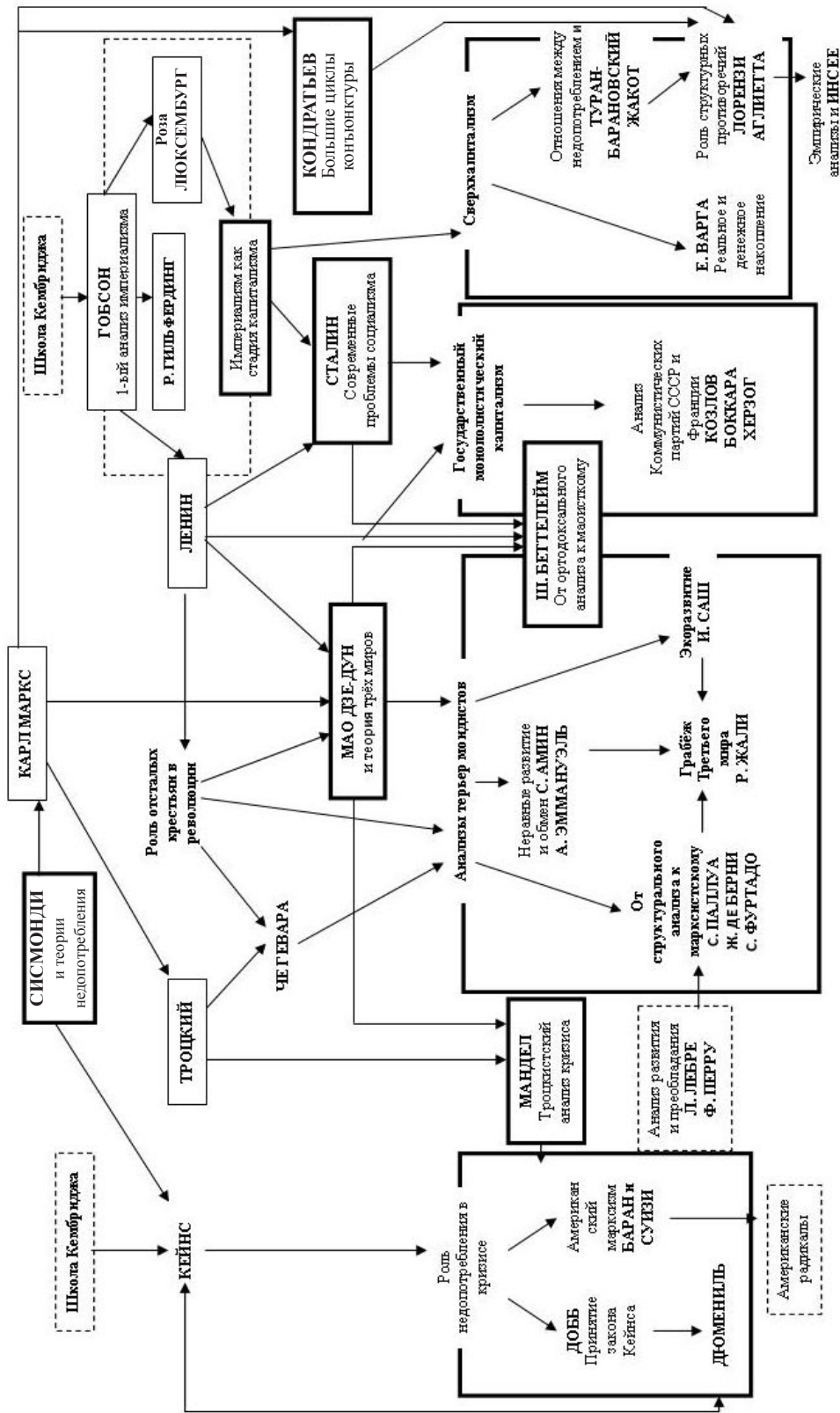

Рис. 11.5. Академический марксизм: развитие анализа капитализма
Составлено по: Альбертини Ж.-М, Силем А. Понимать экономические теории, Москва, 1996. С. 132

К. Маркс фактически выступает как предшественник институционализма. Он реализует новый подход к анализу экономической природы частной собственности, отличный и от подхода классиков политической экономии, и от леворадикальных критиков этой собственности типа П.Ж. Прудона. Конечно, марксистская и неоклассическая теории прав собственности имеют как единство, так и существенные различия. Однако до сих пор представляет интерес проделанный Марксом анализ отчуждения и фетишизма в условиях рыночной экономики, овеществления лиц и персонификации вещей.

Несомненен и вклад Маркса в становление теории межотраслевого баланса. Конечно, К. Маркс выступает здесь как ученик Ф. Кенэ. Любопытно, что его абстрактная и конкретная теория воспроизводства оказались более универсальными, чем схемы Ленина, которые не выдержали испытания временем, предопределив гипертрофированное развитие первого подразделения в ущерб второму. Непонятая с позиции неоклассической теории равновесия марксистская теория экономических кризисов получила своеобразное развитие в теории Й.А. Шумпетера (1939 г.).

Проявляет ли интерес к К. Марксу академическая наука развивающихся стран? Скорее да, чем нет. В условиях кризиса неоклассики на периферии капиталистического мира постулаты рационального поведения, на которых основана современная микро- и макроэкономика, практически не работают. Здесь очевиднее плюсы и минусы развития капитализма⁵⁹ и отражающей это развитие неоклассики. Здесь очевиднее проблемы бедности и богатства, здесь очевиднее статический характер современной западной науки. Отсюда нагляднее видны изъяны современного экономикоматематического моделирования, опирающегося на рациональный выбор.

Маркс интересен везде, где осуществляются **поиски альтернативы неоклассике**. Неудивительно влияние марксизма на молодую историческую школу (В. Зомбарт) и австрийскую экономику (Э. Бем-Баверк), на традиционный (Т. Веблен, К. Поланьи, Г. Мюрдаль) и новый институционализм (право и экономика), новую экономическую историю (Д. Норт⁶⁰, Н. Розенберг⁶¹) и эволюционную экономику (Й.А. Шумпетер), посткейнсианство (Дж. Робинсон, П. Сраффа) и леворадикальную экономику (П. Баран, А. Эммануэль, И. Валлерстайн).

Итак, исторические судьбы марксизма оказались далеко неоднозначными. Чрезвычайная популярность теории, попытка ее сразу и непосредственно применить на практике, к сожалению, сыграла с ней злую шутку и была обращена не во благо человечества. Хочется надеяться, что спокойное, академическое изучение марксизма поможет хотя бы частично реабилитировать его в глазах современников и потомков и использовать его потенциал для решения тех проблем, которые историческое развитие ставит перед человечеством.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. Гл. 6–8. С. 82–118.
2. Wells J., Wills D. Revolution, Restoration and Debt Repudiation: The Jacobite Threat to England's Institutions and Economic Growth // JEH. 2000. № 2. P. 418 – 441.

Дополнительная

3. Гловели Г. История экономических учений. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2011. Гл. 8–10.
4. Хобсбаум Э. Век революций. Европа 1789–1848 гг. Ростов-на-Дону, 1999.

Web-ресурсы

5. Age of Industry (сепвер): <http://history.evansville.net/industry.html>.
6. Clark G. Too Much Revolution: Agriculture In The Industrial Revolution, 1700-1860: <http://aghistory.ucdavis.edu/AH-13098/Clark-Ag-Revolution.html>.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Какие типы денежных систем вы знаете? В чем их достоинства и недостатки?
2. Что такое золотомонетный стандарт? Каковы предпосылки его возникновения, закономерности функционирования и причины упадка?

⁵⁹ «Мы... страдаем не только от развития капиталистического производства, но и от недостатка его развития, – писал К. Маркс в «Капитале». – Наряду с бедствиями современной эпохи нас гнетет целый ряд унаследованных бедствий, существующих вследствие того, что продолжают прозябать стародавние, изжившие себя способы производства и сопутствующие им устаревшие общественные и политические отношения». Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 9.

⁶⁰ См. North D. “Is it Worth Making Sense of Marx?” Inquiry. 1986, 29. P. 57–64.

⁶¹ Rosenberg N. “Karl Marx on the Economic Role of Science”. 1974. Journal of Political Economy, 82. P. 713–728.

3. Как отразились проблемы промышленной революции в работах социалистов-утопистов и политической экономии труда?
4. Почему цена товаров не может быть выражена непосредственно в часах рабочего времени, «рабочих деньгах»?
5. Что нового в теорию стоимости (ценности) внес К. Маркс?
6. Какие идеи Ф.Кенэ были использованы К. Марксом при создании схем общественного воспроизводства? Какие идеи не были им использованы? Как вы думаете, почему?
7. Каковы причины неприятия учения Маркса западной академической экономической наукой? Изменилось ли отношение к экономическому учению К. Маркса в начале XXI в.?

ТЕСТЫ

1. Верны ли следующие утверждения?

1. С развитием общества в потреблении людей сокращается доля благ, удовлетворяющих первичные потребности, и растет доля благ, удовлетворяющих вторичные потребности
Да Нет
2. По мере развития общества влияние субъективных общественных производительных сил на социально-экономическое развитие общества имеет тенденцию уменьшаться
Да Нет
3. Промышленная революция в Западной Европе привела к повышению среднедушевых доходов, но к росту их дифференциации
Да Нет
4. Когда в развитых странах начались экономические кризисы перепроизводства, их промышленное производство оставалось еще преимущественно мануфактурным
Да Нет
5. В ходе промышленной революции происходило обеднение содержания труда
Да Нет
6. Купоны имеют то же значение, что и «рабочие деньги»
Да Нет

2. Выберите правильный ответ.

7. Фредерик Бастиа, известный французский экономист-публицист 1840-х гг., желая раскритиковать защитников протекционизма, опубликовал памфлет «Прошение фабрикантов сальных и стеариновых свечей, ламп, подсвечников, рефлекторов, щипцов, гасильников и производителей сала, масла, меди, камеди алкоголя и вообще всего, что касается освещения». В этом очерке он от имени производителей осветительных приборов обратился к депутатам парламента с просьбой «издать закон, который предписал бы запереть все окна, ...ставни, затворы, ...форточки – словом, заткнуть все отверстия, ...через которые солнечный свет обыкновенно проникает в дома в ущерб тем прекрасным продуктам промышленности, которыми мы гордимся, что наделили ими страну...»⁶². Какой прием использовал в данном случае Ф. Бастиа?
 - а) аналогию;
 - б) индукцию;
 - в) софизм;
 - г) парадокс.
8. В неоклассической модели рынка:
 - а) $M, V = \text{const}; Q \leftrightarrow P$
 - б) $M, Q = \text{const}; P \leftrightarrow V$
 - в) $P, V = \text{const}; M \leftrightarrow Q$
 - г) $P, Q = \text{const}; M \leftrightarrow V$
9. Как относился К. Маркс к маржиналистским концепциям? Он
 - а) о них ничего не знал, поскольку они стали популярными после его смерти;
 - б) знал о них и дал им высокую оценку в «Теориях прибавочной стоимости»;
 - в) подвергал их резкой критике;
 - г) никогда не высказывался по этому поводу.

⁶² Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Бастиа Ф. Экономические софизмы. Экономические гармонии. М.: Дело, 2000. С. 90.

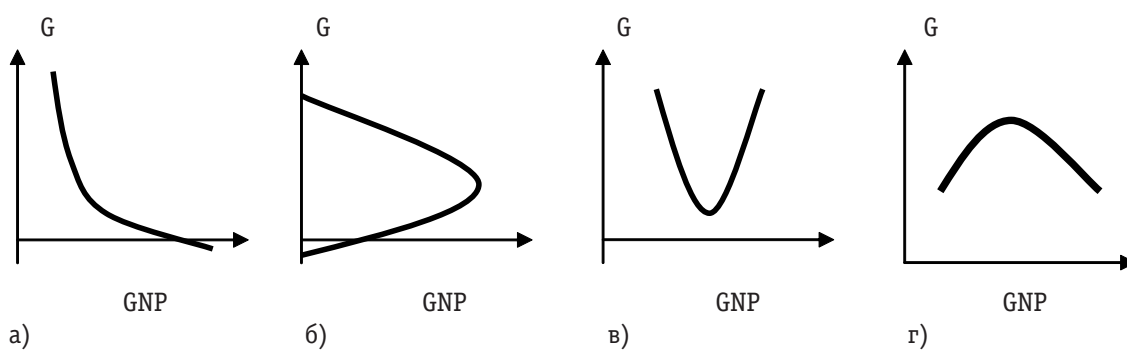
10. Частичный работник в концепции промышленного переворота К. Маркса – это работник, который

- а) трудится по найму на частном предприятии, а не работает самостоятельно;
- б) трудится с неполной нагрузкой;
- в) может производить только полуфабрикаты, а не готовый товар;
- г) может работать только как часть трудового коллектива.

11. В XVIII в. крупнейший в колониальной Америке железоделательный завод П. Хазенклевера, где работали специально привезенные из Германии квалифицированные металлурги, остановился из-за того, что его работники стремились при первой возможности уйти с предприятия, чтобы обзавестись фермой⁶³. Этот пример показывает, что в колониальной Америке

- а) зарплата наемных рабочих была ниже, чем в Германии;
- б) в отличие от Германии, еще не завершилось подчинение труда капиталу;
- в) доход фермеров был выше, чем в Германии;
- г) как и в Германии, еще не завершилось подчинение труда капиталу.

12. Как выглядит кривая С. Кузнецца, показывающая взаимосвязь между величиной коэффициентов Джини (G) и уровнем социально-экономического развития общества? На оси абсцисс на графиках указан среднедушевой уровень валового национального продукта (GNP).

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ

3. Решите задачи и ответьте на вопросы повышенной сложности.

13. Охарактеризуйте разницу между концепцией человека как субъекта экономики в марксистской и неоклассической теориях.

14. Удовлетворяет ли марксистская экономическая теория прибавочной стоимости предложенному К. Поппером принципу фальсификации как критерию научности?

⁶³ Шпотов Б.М. Промышленная революция в США. Научно-аналитич. обзор. М.: ИНИОН, 1990. С. 11.